

© 2012 г. А.В. ЦИММЕРЛИНГ

СИСТЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ С КЛИТИКАМИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*

Системы порядка слов с цепочками клитик могут быть описаны в терминах синтаксических ограничений. Все известные системы порядка слов с клитиками могут быть отнесены к одному из четырех типов, называемых в статье W-системами, W⁺-системами, W*-системами и V-системами. Кластеризуемые клитики обычно являются элементами уровня предложения: образование цепочки происходит в определенной синтаксической позиции. Выделяются правила барьера, порождающие порядки слов, где вся цепочка или часть клитик цепочки стоят вне канонической позиции кластеризации: такие порядки слов трактуются в работе как производные.

Предмет статьи находится на пересечении типологии порядка слов и типологии клитик как особого разряда просодически недостаточных и синтаксически дефектных элементов. Особенностью разряда клитик, который анализируется в статье, является способность образовывать цепочки, т.е. фиксированные последовательности элементов, исключающие перестановку в том случае, когда клитики стоят контактно друг с другом. Способность образовывать цепочку не исключает дистантного расположения клитик, когда они присоединяются к разным хозяевам. Данный механизм поддерживает самостоятельность клитик в качестве элементов предложения или группы. Кластеризация клитик происходит в определенной синтаксической позиции и не может осуществляться в других. Принципы размещения цепочек всегда влияют на расстановку других категорий предложения¹, представленных не-клитиками. Поэтому системы порядка слов с цепочками нужно анализировать в терминах синтаксических ограничений и параметров, регулирующих данные ограничения. Синтаксические ограничения понимаются в статье не только как дескриптивные обобщения, касающиеся узуса конкретных языков, но и как проявление порождающей / распознающей способности естественного языка запрещать неправильно построенные структуры. Однотипные ограничения в области порядка слов свойственны значительному числу неродственных языков с цепочками клитик. Рассматриваются языки славянской группы, где представлены четыре типа систем порядка слов с цепочками: все четыре выделенных типа имеют соответствия в других ареалах. Точное соответствие болгарской системе порядка слов, где одновременно действуют ограничения на место цепочек и на место глагола, находится в центрально-филиппинском ареале.

В отличие от предшествующих работ, системы порядка слов с клитиками классифицируются только на основе ограничительных условий, различия в синтаксисе не выводятся из собственно просодических свойств клитик. Общей чертой славянских языков, имеющих

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-04-00282а «Типология морфосинтаксических параметров». Я благодарю анонимных рецензентов журнала «Вопросы языкознания» за ценные критические замечания. Ответственность за конечные формулировки и недочеты целиком лежит на авторе статьи.

¹ Термин «категория предложения» здесь и ниже используется в техническом значении «имеющий ненулевое выражение элемент структуры предложения, представленный словоформой или блоком слов, объединенных некоторой общей маркировкой и линейной позицией».

цепочки, является корреляция между кластеризацией и рангом синтаксической области: кластеризуются только клитики уровня предложения (clause-level clitics), но не клитики уровня группы (phrase-level clitics). Данная генерализация распространяется и на местоименные клитики в винительном и дательном падеже, которые могут выступать и как предикатные клитики, и как клитики уровня ИГ/ПГ. Доказывается, что посессивная клитика в дательном падеже не образует цепочек с другими элементами болгарских определенных ИГ. Та же корреляция характерна для других языков мира, но есть и языки, где цепочки клитик представлены как на уровне предложения, так и на уровне ИГ.

0. Типология порядка слов и синтаксис клитик. Традиционно «порядок слов» понимается как сокращение для «порядка значимых элементов предложения», что подчеркнуто в заголовке классической статьи Дж. Гринберга [Greenberg 1963]. Значимые элементы Гринберга – категории, релевантные для развертывания предложения в конкретном языке: их структурный минимум – словоформа (включая дефектные выражения, неспособные служить вершиной группы, – так называемые *к л и т и к и*), а максимум – предикативные составляющие (clauses), вставленные в качестве узла в другое предложение. Порядок значимых категорий можно изучать на трех уровнях: 1) устанавливать направление развертывания бинарных групп вида главный + зависимый элемент; 2) изучать линейризацию предикативных составляющих от левого до правого края синтаксической структуры; 3) выявлять запреты (constraints) на перестановку категорий предложения. В данной статье решается третья задача и рассматриваются ограничения, связанные с расстановкой клитик. Как и большинство разделов лингвистики, теория синтаксических ограничений и типология клитик полностью не построены, поэтому полезно указать на принимаемые конвенции: проблемы в данной области возникают не только в силу разного понимания терминов, но и потому, что некоторые догмы, кочующие из работы в работу, не получают критической оценки.

Понятие «клитика» (clitic) обобщает понятия «энклитика», т.е. безударный элемент, примыкающий к ударной словоформе справа, и «проклитика», т.е. безударный элемент, примыкающий к ударной словоформе слева. Оно было введено в 70-е гг. прошлого века для того, чтобы изучать общие синтаксические свойства, присущие проклитикам и энклитикам, см. [Zwicky 1977]. Записи $X = a$ и $a = X$ отражают энклизу и проклизу и читаются, соответственно, «клитика a присоединяется к категории X справа» и «клитика a присоединяется к категории X слева». В записи примеров клитики выделены курсивом (или его отсутствием, если пример дан курсивом), а форма глагола, где это релевантно, выделяется подчеркиванием. Клитики можно описывать либо как лексические вершины, неспособные развертываться в группы, ср. [Franks 2008], либо как урезанные группы [Bošković 2001]. Применительно к некластеризуемым клитикам, не образующих цепочек с фиксированным порядком элементов, оба описания равноценны. При первом подходе подчеркивается, что расстановка клитик регулируется правилами, не действующими на полноударные элементы. При втором подходе подчеркивается единство всех механизмов линейризации. Кластеризуемые клитики лучше трактовать как группы, поскольку одна и та же позиция синтаксической структуры может замещаться как цепочкой, так и одиночной клитикой, способной стоять в цепочке: это условие можно описать критериями свертываемости/развертываемости групп. Цепочкой (cluster) является любой сложный объект, состоящий из элементов $\{a, b, c, \dots, n\}$, сохраняющих свою самостоятельность и могущих употребляться вне комбинации друг с другом, но при контактной реализации упорядочиваемых единственным способом. Порядок элементов в цепочке предсказывается *правилом рангов*², указывающим относительное расположение двух любых кластеризуемых клитик a, b : $a > b$, когда они стоят контактно. Ниже приводятся правила рангов для двух языков – пашто и варльпири.

² Термин «правило рангов» принят в отечественной лингвистике, ср. [Зализняк 1993: 282; Циммерлинг 2002: 74]. В зарубежной литературе используется термин *clitic template*, ср. [Hock 1996; Browne 2007; Kosta, Zimmerling 2011]. Правила рангов лингвоспецифичны, но принципы их организации могут иметь универсальную значимость.

Правило рангов пашто (по [Tegey 1977; Roberts 1997])

1	2	3	4	5	6	7	8
Частица	Буд. вр.	Местоимения					Частица
<i>хо</i>	<i>ба</i>	<i>ам</i>	<i>ам, то</i>	<i>те</i>	<i>де</i>	<i>уе</i>	<i>по</i>
‘конечно’	‘будет’	1PL, 2PL	1PL, 2PL	1SG	2SG; ‘должен’	3SG, 3PL	‘тогда’

Таблица 2

Правило рангов варльпири (по [Nash 1986: 59–60, 186; Mushin, Simpson 2008: 570])

Модальные частицы	Связки	Местоимения			Наречия
		NOM	ACC / REFL	DAT	
<i>ja</i> ассерт. <i>jala</i> ‘на самом деле’ <i>juku</i> ‘все же’ <i>kula</i> ‘но’, ‘хотя’ <i>lku</i> ‘ну’, ‘вот’ <i>nyu</i> эмфат. <i>yijala</i> ‘также’ <i>mani</i> ‘и’, ‘тоже’ <i>jara</i> вопрос. <i>mayi</i> ‘видимо’	<i>ka</i> наст. вр. <i>lpa</i> имперф. <i>kala</i> хабит.	<i>rna</i> <i>n(pa)</i> <i>rli</i> <i>rlijarra</i> <i>n(pa)-pala</i> <i>pala</i> <i>rlipa</i> <i>rna-lu</i> <i>nku-lu</i> <i>lu</i>	<i>ju/ji</i> 1SG <i>ngku</i> 2SG <i>ngali (ngki)</i> 1INCL.DU <i>jarrangu</i> 1EXCL.DU <i>ngku-pala</i> 2INCL.DU <i>palangu</i> 2EXCL.DU <i>ngalpa</i> 1INCL.PL <i>nganpa</i> 1EXCL.PL <i>nyarra</i> 2PL <i>jana</i> 3PL <i>nyanu/nya</i> REFL	<i>rla</i> <i>rla-jinta</i>	<i>kirli</i> ‘именно’ <i>karinganta</i> индикативн. <i>kari</i> ассерт. <i>jara</i> вопрос. <i>nganta</i> ‘наверное’ <i>waja</i> ‘явно’

Цепочка клитик – группа особого рода, где между смежными элементами нет отношения главного vs. зависимого слов, поэтому цепочку при подходящем составе высказывания можно свернуть до любой кластеризуемой клитики³. В западной, а отчасти и в русскоязычной лингвистике популярен иной подход, когда понятие цепочки определяется исходя из того, какое понимание одиночной клитики – как вершины (°X) или как урезанной группы (°X/XP) взято за основу, ср. [Mišeska Tomić 2004: 217]. Однако мы не нашли в предыдущей литературе убедительного доказательства положения, которое большинство авторов, видимо, считает само собой разумеющимся, – о том, что кластеризуемые и некластеризуемые клитики вообще являются синтаксическими единицами одного и того же типа. Пока этот тезис не доказан или опровергнут, мы будем придерживаться обозначенного выше понимания. Для дальнейшего анализа цепочек вопрос о синтаксическом статусе одиночных клитик не играет решающей роли. Задачей любой

³ В данной статье мы не формализуем обозначенное понимание цепочки клитик как группы, ср. шаги в этом направлении в [Kosta, Zimmerling 2011], и умышленно воздерживаемся от обсуждения гипотезы о том, возникает ли цепочка в результате передвижения вершин (head-to-head movement), так как не видим смысла обсуждать данную проблему за рамками конкретной версии формальной грамматики.

теории, учитывающей языки с цепочками и претендующей на эмпирическую адекватность, является решение трех проблем: а) объяснение порядка кластеризуемых клитик в правиле рангов, б) выявление позиции кластеризации, где образуется цепочка, в) определение позиции (позиций) цепочки клитик в синтаксической структуре.

Понятие синтаксического ограничения стало жертвой полемики между приверженцами Универсальной грамматики (УГ) и сторонниками недоктринальной типологии, отвергающими априорные постулаты, предшествующие описанию конкретных языков. Под синтаксическими ограничениями мы, в соответствии с одной из традиций употребления этого термина, отраженной в учебнике Э. Рэдфорда [Radford 1995: 32–42], понимаем любые запреты на состав и последовательность элементов предложения, которые можно объяснить собственно грамматическими факторами. В трансформационных моделях синтаксиса, ср. [Stabler 1997; Chomsky 2005], где строятся упорядоченные деревья предложения и используется понятие перемещения (movement), понятие синтаксического ограничения равнозначно контекстным условиям применения операций перемещения⁴ или вставки⁵ (merge) поддерева предложения, но возможны и иные подходы, когда строятся неполностью упорядоченные деревья, а механизмы их линейаризации признаются несобственно синтаксическими, как, например, в теориях GPSG [Gazdar et al. 1985], HPSG [Pollard, Sag 1994], структуралистских теориях позиционного синтаксиса⁶ и теории оптимальности [Vogel 2004]. Есть основания считать такие ограничения на развертывание синтаксических структур, как постановка финитного глагола после начальной группы независимого предложения в немецком языке (ограничение V2), отражением генеративной / распознающей способности, так как совокупность подобных ограничений позволяет носителям языка отделять правильно построенные структуры от неправильных, ср. правильные предложения нем. *Karl kehrte zurück gestern* 'Карл вернулся обратно вчера', *Gestern kehrte Karl zurück* 'Карл вернулся обратно вчера' при неграмматичном **Karl gestern kehrte zurück*. Ограничения наблюдаемы, но объяснение их в терминах операций перемещения или вставки зависит от алгоритма анализа. Р. Бхатт, разбирая аналогичные факты языка кашмири, где тоже действует ограничение V2 (# ... Vf), пришел к выводу, что в кашмири перемещению в предфинитную позицию подвергаются только элементы с коммуникативным значением ремы или фокуса контраста, в частности дополнения (# O_i - Vf... t_i), в то время как элементы со значением темы, в частности подлежащие (# S Vf...), не перемещаются, а порождаются в предфинитной позиции [Bhatt 1999: 109]. Какое бы эмпирическое обоснование гипотеза Бхатта ни имела, она непосредственно отражает конвенции о заполнении позиции подлежащего и типичных позициях элементов со значением темы и ремы. Пересмотр этих конвенций или смена доктрины повлечет иной анализ тех же ограничений. Еще одна трудность состоит в том, что ограничения на развертывание структур лингвоспецифичны. Имеются ограничения, повторяющиеся в большом числе языков, но условия их реализации не всегда совпадают. Так, в немецком ограничение V2 действует только в независимых повествовательных предложениях, а в кашмири оно характерно также для некоторых придаточных [Bhatt 1999: 83]. В шведском и датском в предложениях V2 перед финитным глаголом не допускается более одной группы обстоятельственного слова, но в новоисландском и фарерском это возможно [Циммерлинг 2002: 291–292]. Варьирование подобного рода удовлетворительно описывается за счет введения дополнительных параметров, например параметра, разрешающего / запрещающего перемещение нескольких обстоятельств в предфинитную позицию в классе языков с ограничением V2, но такое описание трудоемко и предполагает детальное изучение сопоставляемых

⁴ Благодарю анонимного рецензента за данную формулировку.

⁵ Например, вставки формального подлежащего при постпозиции придаточного изъяснительного в английском языке, ср. [_{CP} *That he came late*] *is ridiculous* '[Что он опоздал] – возмутительно' ~ *It is ridiculous* [_{CP} *that he came late*] 'Это возмутительно, [что он опоздал]'.

⁶ Ср. обзор подобных концепций в [Циммерлинг 2002: 125–135].

языков⁷. В последние десятилетия все больше лингвистов стремятся обойти понятие синтаксического ограничения либо свести его к более базовым сущностям. Последователи Н. Хомского склонны сводить большое число явлений к малому числу относительно простых принципов, выглядящих тривиальными. Классическим выражением подобного подхода служит формулировка, когда выделенные предшественниками категории или ограничения вроде закона Ваккернагеля (постановка клитик после начальной группы предложения) или ограничения V2 называют эпифеноменальными, то есть относящимися к стадии эмпирического наблюдения, предшествующей подлинному научному объяснению: подлинным объяснением считается ссылка на принципы УГ и состав категорий, признаваемых в той или иной версии УГ, даже если формулировка этих принципов носит предварительный характер. Д. Эверетт [Everett 1996] уверяет, что местоименные клитики, аргументные аффиксы и [неклитические] местоимения – это фиктивные сущности, возникающие путем добавления согласовательных черт (phi-features) в разные синтаксические позиции⁸. С другой стороны, многие типологи отрицают релевантность любых категориальных различий, выделенных с опорой на дедуктивно замкнутые концепции (frameworks), например понятия «подлежащего», «дерева предложения», «перемещения элемента предложения». М. Хаспельмат [Haspelmath 2010] отрицает существование категорий, выходящих за рамки описаний конкретных языков (cross-linguistic categories). Между двумя крайностями много общего: при произвольном сокращении набора категорий описания целые области исследования оказываются незатронуты, при том что уже выработаны методы их анализа.

Понятия клитики и цепочки клитик (clitic cluster) служат наглядной иллюстрацией. Первое из этих понятий определяется лишь внутри дедуктивно замкнутой теории, где уточняются критерии, по которым единицы языка противопоставлены друг другу. Ключевым является вопрос, чему противопоставлены клитики – только словоформам, т.е. элементам предложений и словосочетаний [Мельчук 1997: 88, 188], или одновременно и словоформам, и морфемам [Плунгян 2000: 28; Aikhenvald 2002: 43]. В первом случае выделение клитик считается задачей синтаксической теории, где излагается акцентная классификация словоформ, см. определения фонетического слова, энклитик и проклитик в учебнике А.Я. Шайкевича [Шайкевич 2005: 35]. Во втором случае оно относится к компетенции морфологии, где можно строить акцентную классификацию морфем. Важно также, какой критерий определения клитик – фонетический или синтаксический – считается главным. Фонетические клитики – это те элементы, которые не образуют фонетическое слово (в иных терминах – тактовую группу), будучи употреблены в изоляции [Дыбо 1975; Зализняк 1985: 112]⁹. Синтаксические клитики – элементы, которые занимают линейные позиции, недоступные полноударным словоформам и необходимые для точного анализа некоторой области – предложения или группы. Вторая часть предложенной характеристики носит оценочный характер: критерием «точности» для нас служит правильное моделирование генеративной способности. Так, в примерах (1a-b) болгарская синтаксическая клитика =я 'ее' является обязательным элементом структуры предложения: ее опущение меняет смысл и указывает на то, что после-

⁷ Грамматические системы при подобном подходе описываются в терминах набора параметров, при этом параметры могут иметь внутреннюю структуру. Так, для языков, позволяющих вынос одиночного вопросительного слова влево, имеет смысл ввести параметр, разрешающий / запрещающий одновременный вынос влево нескольких вопросительных слов (multiple wh-fronting). Немецкий язык запрещает подобный вынос, ср. нем. **Wer was hat gesagt?* 'Кто что сказал?', в то время как в болгарском такой порядок является основным. В кашмири [Bhatt 1999: 112] и русском одновременный вынос нескольких вопросительных слов возможен, но необязателен. Тем самым для адекватного описания данных четырех языков элементарного бинарного параметра «± multiple fronting» недостаточно.

⁸ «...pronominal clitics, argument affixes, and pronouns are epiphenomena, produced by the insertion of PHI-FEATURES into different syntactic positions».

⁹ В редком, но теоретически важном случае фонетическое слово может состоять из комбинации «проклитика + энклитика», см. [Зализняк 1993: 289].

довательность морфологически омонимичных элементов соответствует иному дереву подчинения:

(1) болг.

а. [_{NP-Sub} Мария] [_{VP} никой не целуна].

Мария никой не целуна.

Мария никто NEG целовать-PST.3SG

‘Мария никого не целовала’.

б. [_{VP} Мария.. [_{NP-Sub} никой]... _{VP} не=я целуна].

Мария никой не=я целуна.

Мария никто NEG=ACC.3SG.F целовать-PST.3SG.

‘Марию никто не целовал’¹⁰.

Множества фонетических и синтаксических клитик не всегда совпадают в пределах одного и того же языка, что отмечалось разными исследователями: [Sadock 1995; Зализняк 2008: 8; Aikhenvald 2002: 70; Толстая 2000: 143; Циммерлинг 2009а: 81]. Разница между фонетически ориентированными описаниями клитик как сегментов речи и описаниями клитик как единиц грамматики состоит в следующем: в работах, где изучаются свойства синтаксических клитик, принимается допущение, что клитики одного и того же грамматического типа (например, все местоименные клитики в дательном падеже) имеют общие просодические свойства, если они реализуются в одной и той же синтаксической позиции; напротив, фонетические теории клитик обязаны учитывать, что тождество синтаксической позиции не гарантирует просодической однородности заполняющих ее форм. В настоящей статье мы исследуем синтаксические, а не фонетические клитики. Там, где это возможно, мы воздерживаемся от обсуждения сегментного состава, алломорфии клитик и несинтаксических правил модификации клитик в контактных последовательностях вроде исп. *le + lo > se-lo*, бинукид *ku + ka > ku-ikaw*, *ta-ikaw* [Peng, Billings 2006: 21] и т.п.

Класс клитик определим на уровне УГ при условии, что все фонетически несамостоятельные (phonetically / prosodically deficient) единицы, не являющиеся аффиксами, синтаксически дефектны (syntactically deficient). Синтаксическая дефектность формализуется по-разному. Большая часть сторонников Минималистской программы Н. Хомского отождествляет клитики с вершинами групп (°X), неспособными разворачиваться в полную группу (XP): эта точка зрения представлена в работах С. Фрэнкса и О. Мише-ски-Томиш [Mišeska Tomić 2004]. В то же время Н. Хомский и Ж. Бошкович трактуют клитики как урезанные группы (left branching elements, °X/XP), то есть как объекты с переменным статусом, в одних отношениях ведущие себя как вершины, а в других – как группы. Если позицию традиционной грамматики в отношении клитик изложить последовательно, она сведется к тезису о том, что фонетическая дефектность словоформы не связана с особыми синтаксическими свойствами и что в одну и ту же позицию можно подставить как ударную словоформу, так и клитику. Но трактовка клитик как безударных словоформ¹¹ не проясняет тот факт, что некоторые клитики не занимают те же пози-

¹⁰ Пример Т. Радевой. В болгарском языке общее отрицание имеет фиксированную линейную позицию. Аналогичные результаты были ранее получены датскими структуралистами для датского, где место общего отрицания также фиксировано: здесь последовательность NP₁ – Vf – NEG – NP₂ свидетельствует о том, что первая ИГ является подлежащим, а вторая – дополнением, ср. дат. *Den mand gav ikke min broder pengene* ‘Этот человек не дал моему брату денег’, а последовательность NP₁ – Vf – NP₂ – NEG указывает на то, что первая ИГ является дополнением, вторая ИГ – подлежащим, ср. дат. *Den mand gav min broder ikke pengene* ‘Этому человеку мой брат не дал денег’. См. подробнее [Циммерлинг 2002: 130].

¹¹ Отождествление клитик с безударными словами является огрублением, поскольку некоторые клитики могут обладать постоянной ударностью или принимать ударение. В древнерусском языке часть словоформ-неклитик всегда сохраняла ударение (так называемые ортотонические слова), а другая часть неклитик могла терять его (атонируемые слова – так называемые энклино-

ции, что полноударные слова тех же грамматических классов: таковы, например, местоименные клитики в косвенных падежах в современных романских языках [Cardinaletti 1999: 35], болгарском, македонском, чешском [Dimitrova-Vulchanova 1999], древненовгородском диалекте [Зализняк 1993: 290], древнегреческом [Wackernagel 1892], пашто [Roberts 1997]. Структура предложения в этих языках открывает клитикам позиции, недоступные полноударным элементам: клитики данного типа обладают нетривиальным свойством образовывать цепочки, члены которых располагаются в строго заданном порядке [Зализняк 1993: 281; Dimitrova-Vulchanova 1999: 93]. Слабоударные местоимения не всегда находятся в отношении дополнительной дистрибуции с полноударными: позиция романских субъектных местоимений не меняется в зависимости от того, падает на них фразовое ударение или нет¹².

В настоящей статье ограничения на порядок элементов понимаются не только как дескриптивные обобщения, касающиеся узуса конкретных языков, но и как проявление порождающей / распознающей способности естественного языка запрещать неправильно построенные структуры. Сходное распределение параметров и однотипные ограничения свойственны большому числу неродственных языков с цепочками клитик, поэтому при правильном определении типа и характерного для него набора параметров можно делать предсказания, распространяющиеся на все языки, входящие в данный тип. Специальное внимание уделяется языкам славянской группы, где представлены четыре типа систем порядка слов с цепочками: все четыре выделенных типа, обозначенные в данной статье индексами W-система, W⁺-система, W*-система и V-система, имеют соответствия в других ареалах, в том числе, в языках, никогда не контактировавших со славянскими.

1. Разряды клитик и синтаксические ограничения. Системы порядка слов имеет смысл классифицировать на основе того, как вставка клитик ограничивает размещение других элементов. Рассмотрим попытку предсказать конфигурации, создаваемые клитиками, на основе небольшого числа универсальных критериев, противопоставляющих разные разряды клитик. В работах 1980–2000-х гг. регулярно воспроизводится точка зрения о том, что на уровне УГ имеется твердое, не зависящее от конкретного языка распределение клитик по непересекающимся классам единиц, такое что синтаксические параметры клитик, например их способность стоять в начале или конце фразы, стоять дистантно или контактно со своей синтаксической вершиной и т.п., полностью выводимы из просодических и/или морфологических свойств, постулируемых для подклассов проклитик, энклитик, «клитик, смежных с вершиной», «плавающих клитик»

мены). Согласно закону Васильева-Долобоко, часть проклитик и энклитик перенимала ударение у энклиноменов. В комбинации «проклитики + энклиномен» ударение падало на левый край тактовой группы, т.е. на первую из проклитик, ср. [в'оз], но [н'а воз], [н'е на воз], [и не на воз]. В комбинации «проклитики + энклиномен + энклитики» ударение падало на правый край тактовой группы, ср. [на воз ж'е], [не на воз ж'е], [и не на воз ж'е]. В других просодических системах клитики могут перенимать ударение у любых словоформ. В новогреческом языке ударение должно падать на предпоследний слог тактовой группы. Если тактовая группа включает односложные энклитики, ударение автоматически падает на предпоследнюю энклитику: ср. *d'ose* 'дай!', но *dose*=m'u=to 'дай=мне=это'. Ни в древнерусском, ни в новогреческом принципы размещения ударения в тактовой группе не связаны с логическим выделением и носят автоматический характер.

¹² Для таких случаев А. Кардиналетти и М. Штарке [Cardinaletti, Starke 1999] модифицируют гипотезу Звики о клитиках как о выражениях, комбинирующих синтаксическую дефектность с фонетической: атонируемые словоформы, которые встречаются в той же позиции, что и ударные местоимения, квалифицируются как слабые формы (*weak forms*). Слабые местоимения отделяются от сильных (*strong forms*), имеющих тот же набор сегментов, как элементы, неспособные получать выделительный акцент и употребляться в контекстах перечисления, противопоставления и отрицания их референтов. В этом плане они ведут себя как стандартные клитики. Сильные формы принимают выделительный акцент, и в этом плане аналогичны существительным.

(ср. [Aikhenvald 2002: 47]). Такой подход можно назвать лексикалистским: синтаксические конфигурации выводятся из совокупности несинтаксических свойств, присущих клитикам как единицам словаря¹³. Вопрос о том, определимы ли клитики на уровне УГ, не является чисто догматическим. Наличие небольшого числа диагностических критериев облегчило бы описание, поскольку тип клитики и возможные для нее структуры можно было определять без проверки всех действующих в конкретном языке ограничений порядка слов. Однако неясно, реализуем ли этот идеал.

Первые определения клитик утверждали, что клитики не разрывают последовательность «корень + аффикс(ы)», а присоединяются к ней слева либо справа. Этот критерий является слишком жестким: на материале удинского языка описаны так называемые эндоклитики, разрывающие корневую морфему [Harris 2002: 55]¹⁴. От эндоклисиа стоит отделить примеры тмесиса в сложных глаголах, когда клитики вставляются между превербом и корнем, что засвидетельствовано в пашто [Tegey 1977: 89–92], осетинском, готском и варльпири [Nash 1986: 53].

(2) осет.

<u>æрба-цæй</u>	= <i>ma</i>	= <i>наем</i>	= <i>йу</i>	= <u>цъд-ис</u> ¹⁵ .
PV-PV	= CNTRF	= 1PL.ENCL.ALL	= ITER	= идти-PST.3SG

‘(Он), бывало, опять к нам направлялся’.

(3) гот.

<u>ga</u>	= <i>u</i>	= <i>hwa</i>	= <u>sehwi</u> (Mc.8, 23).
PV	=Q	=что-ACC	=видеть-PST.COND.3SG

‘Видит ли что?’

(4) варльпири

a. [kulu]_{PV} [jarri-ja]_V =*lu* =*nganpa*.
kulu *jarri-ja* =*lu* =*nganpa*.
 гнев.PV INCH-PST.TR =3PL.EXCL =1PL.EXCL
 ‘Они рассердились на нас’.

b. [kulu]_{PV} =*lu* =*nganpa* = [jarri-ja]_V
kulu =*lu* =*nganpa* = *jarri-ja*.
 гнев.PV =3PL.EXCL =1PL.EXCL = INCH-PST.TR
 ‘то же’

c. [jarri-ja]_V =*lu* =*nganpa* = [kulu]_{PV}
jarri-ja =*lu* =*nganpa* = *kulu*
 INCH-PST.TR =3PL.EXCL =1PL.EXCL = гнев.PV
 ‘то же’

Такие примеры встречаются в языках, где глагольный преверб изначально был фразовым элементом, способным принимать энклитики, ср. инверсию преверба *kulu*- и

¹³ Сходное понимание терминов «лексикалистский», «лексически заданный» представлено в работе Л. Бэбби [Babby 2002: 14]. Для позднейших генеративных моделей релевантно, на какой стадии в них вводятся просодические и морфологические правила – до или после синтаксического модуля. Рецензент справедливо замечает, что у синтаксистов закрепилось узкое понимание термина «лексикализм» = «гипотеза, в соответствии с которой ни одно правило грамматики не может заменять одно слово на другое». К сожалению, многозначность терминологии проникает даже в исследования по формальным грамматикам, см. анализ употреблений терминов «локальный», «локальность» в работе [Циммерлинг 2008: 551–553].

¹⁴ Точных параллелей удинским эндоклитикам нет. Для теории грамматики желательно либо найти эндоклитики в других языках, либо доказать, что удинские показатели личного согласования, описанные Э. Хэррис как эндоклитики, подводятся под определение других разрядов клитик или аффиксов.

¹⁵ Цит. по [Ахвледиани 1969: 230]. Тот же пример приводится в более ранней работе [Абаев 1949].

глагола *jarri-ja* в примерах (4b-c). Кроме того, так называемые мезоклитики, т.е. клитики, вставляемые между корнем и аффиксом (PREFIX – CL – ROOT ~ ROOT – CL – SUFFIX), есть еще в нескольких языках, включая европейский португальский, ср. *ele ver* = *te* = *á* 'он увидит тебя', букв. 'видеть = тебя = 3SG.FUT', *comer* = *vos* = *iam as moscas* 'вас бы заели мухи', букв. 'есть = вас = 3PL.SBJV' [Rouveret 1999: 642]. Но эндоклитики и мезоклитики редки, и основная масса конфигураций «клитика + опорное слово» может быть охарактеризована либо как проклиза (CL – X), либо как энклиза (X – CL). Трудность состоит в том, что во многих языках одни и те же клитики в группах разного типа ведут себя по-разному: так, в аравакском языке варекена связанные местоимения 1–3 л. выступают в качестве а) именных проклитик, когда маркируют принадлежность существительного, б) глагольных проклитик, когда маркируют агенс переходного и единственный актант активного непереходного глагола, с) глагольных энклитик, когда маркируют пациенс переходного и единственный актант инактивного непереходного глагола [Aikhenvald 1998: 357]. В 1 лице проклитики и энклитики варекена представлены разными алломорфами, ср. 1 л. ед. ч. *ni* = *na*, 1 л. мн. ч. *wa* = *wi*, но во 2 л. и 3 л. ж. р. их сегментный состав идентичен, ср. 2 л. ед. ч. *pi* = *pi* [Ibid.: 293]. В осетинском языке краткие местоимения в родительном падеже (осет. *mæ*, *dæ*, *ǰæ* / *ǰǰ*, *næ*, *y*, *sæ*), указывающие на аргумент предиката, присоединяются к первой группе клаузы и являются энклитиками. Те же клитики (осет. *mæ*, *dæ*, *ǰæ*¹⁶, *næ*, *yæ*, *sæ*) используются как притяжательные местоимения и в этом случае являются проклитиками при существительном [Абаев 1959: 36]¹⁷. Во французском языке местоименные клитики в неимперативных клаузах выступают как проклитики, а в императивных – как энклитики. В европейском португальском местоименные клитики в дательном и винительном падежах могут выступать и как глагольные энклитики, и как глагольные проклитики в одном и том же типе финитных клауз [Rouveret 1999: 651]. В румынском местоименные клитики выступают в трех ипостасях. В независимых неимперативных клаузах они являются глагольными проклитиками, ср. рум. *L = am îndemnat [pe la mers]* 'Я заставил его идти', букв. 'его = имею-связка_{1.ед.ч.} заставивши_{перф.} предл.цел.¹⁸ идти', в императиве они являются строгими энклитиками, присоединяющимися справа к глаголу или начальному отрицанию, ср. рум. *Dați-mi!* 'Дайте мне!', *Nu-mi dați!* 'Не давайте мне!', букв. 'не мне давайте', а в зависимых клаузах с формой инфинитива или специальной финитной формой так называемого конъюнктива они располагаются между двумя синтаксическими вершинами – инфинитивной частицей *a* / конъюнктивной частицей *să* и инфинитивом / конъюнктивом [Свешникова 2003: 85], поэтому их статус как проклитик / энклитик без синтаксической процедуры неясен.

- (5) рум.

Imposibil	[_{ср} ξ =	=o	=mai	recunoască].
невозможно	CONJ.CL	=3SG.ACC.F	=больше.ADV	узнать.3SG.CONJ

 'Ее невозможно больше узнать'.

¹⁶ Алломорф *ǰǰ* используется в осетинском языке, когда предшествующее клитике слово оканчивается на согласный [Абаев 1959:34]. При энклизе возможны оба варианта клитики 3 л. ед. ч. *ǰæ/ǰǰ*, при проклизе возможен лишь алломорф *ǰæ*.

¹⁷ Позиционный контраст личных и притяжательных местоимений необязателен: есть языки, где клитики этих разрядов развертываются в одном направлении. В отомангском языке гелавия сапотек местоименные клитики 1–3 л. выступают в качестве энклитик, когда указывают на аргументы предиката, и тогда, когда маркируют принадлежность, ср. *rzaah* = *ni* = *b* 'мы любим его/ее', букв. 'любить = 1PL = 3SG' и *x* = *mil* = *bi* 'его/ее деньги', букв. 'POSS + деньги + 1PL' [Jones, Church 1985]. Аналогично в болгарском местоименные клитики в дательном падеже являются фонетическими энклитиками и в том случае, когда они указывают на предикатный аргумент, ср. болг. *Андрей* = му *извика* 'Андрей крикнул на него', и в том случае, когда они указывают на принадлежность, ср. болг. *млада-та* = му *жена* 'его молодая жена'.

¹⁸ Рум. *la* входит в класс грамматикализованных предлогов (*de, in, la, pentru, pînă, prin, spre*), способных управлять формой инфинитива / конъюнктива, ср. русск. «для [того] чтобы + инф».

Дистрибуцию полифункциональных элементов подобного рода трудно объяснить без анализа синтаксических областей, т.е., например, ИГ в варекена или зависимых клауз в румынском¹⁹.

Смежность клитик и аффиксов заставляет искать критерии, противопоставляющие два данных разряда морфем²⁰. Популярна точка зрения о том, что клитики отличаются от аффиксов 1) меньшей степенью обязательности и 2) большей линейной свободой. Первый признак не означает, что клитику всегда можно опустить или добавить: так, в македонском и болгарском языках есть конструкции с местоименным повтором, где клитика обязательна, ср. болг. *Отказахме*=му_i неговия_i чек на работника_i 'Мы отказались выдать работнику_i его_i чек', букв. 'отказали-мы=ему_i его_i чек работнику_i', **Отказахме неговия_i чек на работника_i* [Slavkov 2008: 152]²¹. Линейная свобода означает, что порядки, где одна и та же клитика присоединяется (в разных предложениях²²) к разным вершинам, грамматичны: этот признак уместно считать дефиниционным для синтаксических клитик. Так, в инфинитивных группах испанского языка местоименные клитики могут стоять в постпозиции инфинитиву, но могут также перемещаться в главную клаузу в препозицию финитному глаголу²³.

(6) исп.

a. [_{VP} *quiero* [_{IP} *decir=te*]]
'я хочу сказать тебе'

b. [_{VP} *te_i=quiero* [_{IP} *decir t_i*]]
букв. 'тебе хочу-я сказать'

Клитики с высокой селективностью (high selectivity) присоединяются к вершинам заданного типа, например только к существительным (°N) или только к глаголам (°V). В этом случае линейная свобода проявляется в способности клитики присоединяться к разным вершинам, например к разным существительным в составе сложной ИГ – N₁ (CL) ... °N₂ (CL) ... °N₃ (CL) – или к разным глаголам в составе полипредикатной структуры, ср. испанский пример выше, или в возможности располагаться на разном расстоянии²⁴ и/или направлении от вершины. Клитики с низкой селективностью (low selectivity) присоединяются к вершинам двух и более категорий: конфигурация ...°X (CL)... °Y (CL)... °Z (CL) ... характерна для монопредикатных предложений, поэтому данный разряд клитик обсуждается чаще всего. От свободных клитик, присоеди-

¹⁹ В 1990-е гг. была популярна гипотеза антисимметрии Р. Кейна, утверждавшая, что в группах «местоимение в косвенном падеже + глагол» исходным порядком всегда является проклиза (CL – V), а конфигурации с энклизой (V – CL) возникают путем трансформаций [Kayne 1991]. Для гипотезы Кейна представляет проблему объединение местоименных и неместоименных клитик в цепочки и вставка цепочек и отдельных местоименных клитик внутрь начальной группы, ср. серб.-хорв. [_{NP} *Taj* ...] = mi = je [_{NP} ... *pesnik*] *dao* *autogram* 'Тот поэт дал мне автограф', букв. '[_{NP} Тот...] =мне=есть [_{NP} ... поэт] дал автограф'.

²⁰ Так называемые фразовые аффиксы, сочетающиеся не только с корнями, но и с фразами, обсуждаются в разделе 4.

²¹ Обязательность клитик в некоторых конструкциях дает повод считать, что клитики – это не полностью грамматикализовавшиеся аффиксы [Anderson 1993: 76]. Однако система порядка слов может поддерживать вычленимость клитик как элементов предложения в течение 1000 лет и более, что показывает история греческого и хеттского языков. А. Айхенвальд полагает, что клитики с низкой селективностью диахронически более стабильны, чем клитики с высокой селективностью, но признает, что эта гипотеза не доказана строго [Aikhenvald 2002:57].

²² Дублирование клитики (clitic copying), т.е. ее буквальный повтор в одном и том же предложении, тоже является проявлением линейной свободы при условии, что сохраняются альтернативные порядки слов.

²³ Соответствующий параметр называется термином clitic climbing, букв. «карабканье клитик».

²⁴ Ср. предлоги, являющиеся синтаксическими проклитиками: русск. *перед* [начальником] ~ *перед...* [новым... [начальником]].

няющихся к любым элементам с подходящей грамматической характеристикой, стоит отличать связанные клитики (bound clitics), которые комбинируются только с корнями заданного типа, ср. связанную лексикализованную клитику *-то* в русских неопределенных местоимениях, прилагательных и наречиях *что-то, какой-то, когда-то*, присоединяющуюся к основам вопросительных слов, и свободную энклитику *то* в *Иван-то пришел вовремя ~ Пришел-то Иван вовремя, но не подготовился*²⁵. В некоторых языках есть грамматикализованные связанные клитики, прикрепляющиеся исключительно или преимущественно к специальным служебным морфемам – так называемым базам. В дальнейшем клитики с высокой селективностью и лексикализованные связанные клитики учитываться не будут, а сочетания «база + клитика» будут приниматься во внимание, если те же клитики присоединяются к знаменательным словам. Так, в хеттском местоименные энклитики и частицы обычно присоединялись к начальным проклитикам, ср. хет. *ni* в *n=aš=za āršikitta* ‘он моется’, букв. ‘NU=он=ся моет’, но те же клитики присоединялись к начальным глаголам, существительным и наречиям, ср. *Manikuwann=aš=mu ŪL=pat uit* ‘Он вообще не подходил ко мне близко’, букв. ‘близко=он=мне не=вообще подошел’²⁶.

Дж. Клаванс [Klavans 1985] классифицировала клитики на основе их синтаксической области и трех бинарных признаков – ориентации на левый / правый край области (anchoring), пре- и постпозиции хозяину (orientation) и сходства с аффиксом (suffixal / prefixal polarity). Под рубрику «начальные клитики» (initial clitics) в ее системе понятий подводятся не только начальные проклитики, ср. сочинительные союзы *а, и* в русском языке, лит. *ar* ‘ли’, но и энклитики, следующие за начальным элементом группы, ср. русск. *ли*, гот. *и* в примере (2), цепочку *=та=нæм=йу* в осетинском примере (1). Примером конечных энклитик служит посессивная групповая клитика *'s* в английском языке, которая присоединяется к последнему элементу ИГ, ср. англ. [_{NP} the °queen [_{PP} of England]] = *'s* °hat] ‘шляпа королевы Англии’ [Zwicky 1977: 7]. Признак пре- и постпозиции хозяину (orientation), по Клаванс, автономен по отношению к фонетическому параметру проклизы / энклизы, поскольку безударный элемент предположительно может энклитизироваться к предыдущему слову, но синтаксически относиться к последующему. Начальные (в смысле Клаванс) энклитики с такой характеристикой постулируются для вакашского языка кваквала, где определители имени присоединяются к предыдущему слову [Anderson 1993: 75]. Сходный анализ предлагался для болгарских местоименных и связочных энклитик, которые в [Franks, King 2000: 64] трактуются одновременно как «синтаксические глагольные проклитики» и как «фонетические энклитики», так как они часто реализуются при порядке {XP – [_{VP} CL] – V}, клитизируясь к начальной группе произвольного типа, см., однако, возражения ниже. Конечные (в смысле Клаванс) энклитики, синтаксически примыкающие к конечному элементу предложения, постулировались для австралийского языка кугу-нганьчара [Klavans 1985: 104]. Третий признак – сходство с классом аффиксов – указывает на направление развертывания по отношению к корню: проклитики уподобляются приставкам, а энклитики – суффиксам. Новаторский момент подхода Клаванс состоит в попытке вывести фонетические конфигурации с энклизой и проклизой из грамматических (синтаксических и морфологических) классификационных признаков. Комбинирование признаков дает экзотические типы, такие как «препозитивные энклитики» и «постпозитивные проклитики», но они слабо документированы, а иллюстрирующие их примеры допускают альтернативную интерпретацию. Кроме того, в анализе Клаванс есть два изъяна: Клаванс не различает собственно фразовые элементы и клитики, смежные с синтаксической вершиной заданного типа (head-adjacent clitics), ср. выше приглагольные местоименные клитики в испанском языке в примере (4), и ошибочно считает все клитики безударными. В 1990-е гг. подход Клаванс подвергли критике, а выделенные ею конфигурации [X] = CL [Y] и [Y]

²⁵ Ср. также связанные энклитики – склоняемые формы определенного артикля нем. *-m, -s*, которые присоединяются только к основам предлогов: *vo-m < von dem, in-s < in das*.

²⁶ Примеры цит. по [Garrett 1996: 96].

CL = [X], где клитика синтаксически связана с категорией Y, но клитизируется к X, были объявлены эпифеноменальными и объяснимыми на основе более простых принципов [Embick, Noyer 1999: 291–299]²⁷. Тем не менее М. Сисоу [Cysouw 2005], опираясь на данные языков, где при порядке [X] = CL [Y] позиция Y-а закреплена за категорией какого-то одного типа – глагола, существительного и т.п., а позиция X-а может заполняться категориями двух и более типов, показал, что препозитивные энклитики, присоединяющиеся к элементу, предшествующему их вершине, возможны. Хотя наличие препозитивных энклитик или постпозитивных проклитик может подтвердиться, пользоваться такими таксонами до анализа ограничений на перестановку элементов и проецировать их на неизученные языки нельзя. С. Андерсон объяснял позицию клитик алгоритмическим применением трех просодических принципов – Edgemost (присоединяй элемент *e* к левому или правому краю области *D*), NonInitial (элемент *e* не является начальным в *D*), NonFinal (элемент *e* не является конечным в *D*). Однако границы областей могут устанавливаться по-разному, что размывает значение понятий *начальный* vs. *неначальный* элемент. Сказанное вдвойне актуально для теории типа [Agbayani, Golston 2010], где допускается существование «начальных энклитик», поскольку к выводу о том, что предшествующая энклитике часть высказывания принадлежит к другой области, невозможно прийти без синтаксического анализа.

А. Айхенвальд учитывает 15 таксономических параметров с дальнейшим подразделением [Aikhenvald 2002: 43–57]. Для синтаксических клитик этот список целесообразно сократить, опустив параметры, связанные с просодией и сегментным составом. Кроме того, при анализе линейной позиции обнаруживается избыточность. Так, параметр *C* в таксономии Айхенвальд делит клитики на имеющие фиксированную позицию (*fixed position*) и плавающие (*floating*). Первые подразделяются далее на клитики, безразличные к типу категории-хозяина, и клитики, чья позиция зависит от грамматического типа хозяина. В первую подгруппу попадают клитики второй позиции в хеттском, а также клитики, занимающие начальное и конечное место в предложениях других языков. Во вторую подгруппу попадают македонские связки и местоимения, которые квалифицируются как предвершинные клитики (*pre-head clitics*). Но македонский язык допускает не только порядки (XP) – CL – °V ~ CL – °V, где глагол стоит после клитик, но и порядки V – CL, NEG° – V – CL, где глагол стоит перед клитикой.

(7) мак.

- a. #Му_i=я_j=дадов книга-та_j на Петар_i.
 Му =я дадов книга-та на Петар.
 3SG.DAT.M =3SG.ACC.F =дать-1SG.PST книга-DEF.SG.F DAT Петр
 'Я дал книгу Петру'.
- b. #Дайте =му =я_j книга-та_j!
 дать.2PL.IMP =3SG.DAT.M =3SG.ACC.F книга-DEF.SG.F
 'Дайте ему эту книгу!'
- c. #Не давай =му ништо!
 NEG дать.2PL.IMP =3SG.DAT.M ничто
 'Не давай ему ничего!'

Учитывание (7b-c) побуждает пересмотреть квалификацию македонских связок и местоимений только как предвершинных элементов: они одновременно ведут себя как клитики 1-й/2-й позиции [Dimitrova-Vulchanova 1999: 103]. При описании македонского А. Айхенвальд встает на точку зрения, что клитики, смежные с вершиной (*head-adjacent clitics*), не имеют фиксированного места относительно границы клаузы. Но далее в том же разделе под рубрикой «предвосхищающие клитики» [Aikhenvald 2002: 46] дается

²⁷ В свою очередь, М. Сисоу [Cysouw 2005: 21] отверг альтернативное объяснение Д. Эмбика и Р. Нойера, которое неверно предсказывает, что в обсуждавшихся Клаванс примерах вида [X] = CL [Y] и [Y] CL = [X] возможна подстановка полноударных форм в позиции, занимаемые клитиками.

ссылка на препозитивные энклитики в австралийских языках кугу-нганьчара и дьинанг, где клитики, смежные с глаголом, присоединяются справа к предыдущему слову при порядке $[X] = CL [^\circ V]$: сходство с македонским почти полное, за вычетом того, что в македонском для уточнения позиции смежных с глаголом клитик релевантна левая граница клаузы, а для кугунганьчара – правая²⁸.

(8) кугу-нганьчара

- a. *nhila* *pama-ng* *ngathu_i* *ku'a=thu_i* *waa. #*
 этот.3SG.NOM мужчина-ERG 1SG.DAT собака=1SG давать-PST
 'Этот человек дал мне собаку'.
- b. # *waa=ngu!* #
 давать=3SG.DAT
 'Дай [это] ему!'

Тем не менее для македонского позицию клитик предлагается определять на основе единственного критерия, а для названных австралийских языков – на основе двух. А. Пенг и Л. Биллингс учли случай, когда предикатные клитики стоят контактно с глаголом и одновременно занимают вторую позицию от начала клаузы: $XP - CL - [^\circ V] \sim [^\circ V] - CL$. Они полагают, что системы подобного типа, засвидетельствованные в бинукид, тагальском и таусуг, воплощают переход от систем с клитиками второй позиции к системам с приглагольными клитиками, где место клитики по отношению к границе клаузы нерелевантно [Peng, Billings 2006: 13]. Это наблюдение правдоподобно – большинство описанных языков филиппинского ареала принадлежат именно к этому типу, но оно равнозначно признанию того, что таксоны «клитики 2-й позиции» (2P clitics) и «клитики, смежные с глаголом» (verb-adjacent clitics) не описывают синтаксические ограничения однозначно. Ярлык «вторая позиция» сеет иллюзию, будто перед клитиками всегда стоит ровно один элемент и что число позиций, предшествующих клитикам, можно определить на глазок. Практика показывает, что у лингвистов часто нет общей интуиции относительно числа позиций. Болгарские местоименные и связочные клитики, а также частица *ли* не стоят в начале клаузы и прикрепляются к первому ударному слову или первой полной составляющей, ср. болг. *Книгата*=сѣм=му_i *вѣрнал* на Иван_i 'Я вернул книгу Ивану', *сѣм=му_i *вѣрнал* на Иван_i *книгата*. Это можно считать наблюдаемым фактом, как и то, что цепочки вроде сѣм=му всегда стоят в контактной пре- или постпозиции глагольным формам вроде *вѣрнал*. Но число позиций, предшествующих местоименным и связочным клитикам, уже не является наблюдаемым фактом, поскольку болгарский язык разрешает предложения с несколькими ударными словами перед цепочкой, ср. болг. *На Иван_i книгата*=сѣм=му_i *вѣрнал* 'Я вернул книгу Ивану', букв. 'Ивану_i книгу-ту=есѣм=ему_i *вернул*'. Й. Гылыбов [Gălăbov 1950] и С. Фрэнкс [Franks 2008: 93] полагают, что в подобных примерах перед цепочкой может стоять произвольное число групп, и заключают, что болгарские клитики не имеют фиксированного места в клаузе. Напротив, М. Димитрова-Вулчанова [Dimitrova-Vulchanova 1999: 92] считает, что требование единственности группы, предшествующей цепочке, в приведенном примере не нарушено, но в болгарском действуют правила, разрешающие объединение групп определенного типа перед цепочкой, при том что объединение групп другого типа запрещено, ср. запрет на одновременный вынос подлежащего и дополнения перед клитиками: * $[_{XP}[_{NP}$ *Петко*] $[_{NP}$ на Иван]] =сѣм=му *вѣрнал* *книгата*.

Подытожим итоги экскурса в таксономию клитик. Не проблематичны те параметры, которые указывают на положение клитик в последовательности морфем, и выделяемые на этой основе разряды проклитик, энклитик, мезоклитик и эндоклитик. Разделение фо-

²⁸ Как македонский [Mišeska Tomić 2004: 219], так и дьинанг [Mushin, Simpson 2008: 584] характеризуются обязательным дублированием семантически определенных референтов местоименной клитикой. Пример (8a) из языка кугу-нганьчара тоже показывает дублирование полноударного местоимения в дательном падеже *ngathu* клитикой *=thu* в том же падеже.

нетического и нефонетического аспектов энклизы и проклизы, а также выделение разрядов клитик сообразно их месту в предложении возможны, но получаемые с помощью таких приемов разряды «начальных / конечных клитик», «клитик 2-й, 3-й... n-й позиции», «клитик, смежных с вершиной», «препозитивных энклитик» и т.п. оправданы, когда подкреплены анализом синтаксических ограничений в конкретных языках. Если же эти таксоны используются для объяснения порядка слов до синтаксического анализа, их применение чревато неточностями. В терминах М. Хаспельмата можно сказать, что синтаксические типы клитик больше похожи на межъязыковые категории, пригодные для описания языков с общими параметрами (comparative categories), чем на фиксированный набор категорий Универсальной грамматики, который можно проецировать на все языки мира без дополнительной проверки (cross-linguistic categories).

- Синтаксические типы клитик определимы на множествах языков мира.
- Представление ограничений, связанных с линейной позицией клитик, как проекции лексических свойств клитик не имеет явных преимуществ над эксплицитным выделением синтаксических ограничений.

2. Закон Вакернагеля и цепочки клитик. Термин «клитики 2-й позиции» (2P clitics) восходит к работе Я. Вакернагеля, который в 1892 г. показал, что безударные местоимения, а также ударные и безударные частицы древнегреческого языка занимают позицию после первого ударного слова клаузы и группируются в цепочки. Клитики 2-й позиции характеризуются низкой селективностью: их хозяевами могут быть минимум две разные категории. Вакернагель заметил, что энклитики в родственных древних индоевропейских языках, прежде всего индоиранских [Wackernagel 1892: 402–405], подчиняются тому же принципу, позже названному законом Вакернагеля, независимо от того, восходят ли они к общим праформам. Тем самым он заложил основы типологии клитик. На то, что закон Вакернагеля действует в живых языках, впервые указал в 1935 г. Р. О. Якобсон в работе о славянских энклитиках²⁹: основное отличие от древних языков, рассмотренных Вакернагелем, состояло в том, что в большинстве славянских языков клитики и цепочки стоят после первой полной составляющей, а не первого фонетического слова. Закон Вакернагеля действует также в двух восточноиранских языках: пашто и осетинском, что отмечено в описательных грамматиках [Абаев 1959: 156]³⁰ и в работе [Tegey 1977]. В обоих языках цепочки стоят после первой полной составляющей, хотя после некоторых провербов допускается конфигурация с тмесисом и мезоклитиками, засвидетельствованная также в ряде древних индоевропейских языков [Wackernagel 1892: 406]. В 1990-е гг. А.А. Зализняк открыл действие закона Вакернагеля в древненовгородском диалекте: клитики и цепочки располагаются здесь после первого фонетического слова [Зализняк 1993: 281]. Параллельно в разных ареалах были описаны системы порядка слов с законом Вакернагеля в неиндоевропейских языках – варльпири [Nash 1986], дьяру [Tsunoda 1988] и варумунгу [Mushin 2004] (все – семья пама-нюнган, Австралия), кабийском [Айхенвальд 1989], тамазигхт и тарифит [Quali 2010] (все – афроазиатская семья, Алжир и Марокко), кьявини сапотек (отомангская семья, Мексика) [F. Lee 2000], луисеньо [Kaisse 1981], майо [Freeze 1989] и юго-вост. тепехуан [Willet 1991] (все – юто-ацтекская семья, Мексика), люмми [Jelinek 1996] (салишская семья), мака, дитидахт, нуучалнултх [Werle 2002] (все – вакашская семья, тихоокеанское побережье США и Канады), кавиненья [Guillaume 2008] (таканская семья, Боливия). Ср. также сопоставительные работы по языкам Австралии [Mushin, Simpson 2008] и Европы [Циммерлинг 2009a]. В большинстве языков цепочки размещаются после начальной составляющей, состоящей более чем из одного ударного слова: этот принцип господствует или является единственным в чешском, осетинском,

²⁹ Перепечатана в [Jakobson 1971].

³⁰ Ср. заголовок параграфа 216 в книге В.А. Абаева: «Энклитические местоимения и частицы занимают настолько заметное место в осетинской речи, что о них следует сказать особо» [Абаев 1959: 156].

Начальные элементы предложения в языках с законом Ваккернагеля

	Клитики и цепочки после первой полной группы [_{XP} W ¹ , W ² ... W ⁿ]-CL	Клитики и цепочки после первого фонетического слова [_X W ¹] – CL	Клитики и цепочки после начальных проклитик [_w [Pro]-CL]	Разрыв групп [_{XP} a ... {...} _{XP} b]
серб.-хорв.	+	+	– ³¹	+
др.-новг.	–	+	+	+
болгарский	+	–	+	+
хеттский	–	+	+	+
осетинский	+	–	+ ³²	+
кабийский	–	+	+	(–)
кавиненья	+	–	– ³³	(–)
люмми	–	+	–	(–) ³⁴
варльпири	+	+	+	+

пашто, кавиненья. В сербохорватском, древнерусском, варльпири, варумунгу, луисеньо и майо допускается постановка цепочек как после первой полной составляющей, так и после первого ударного слова. Есть языки, где цепочки присоединяются только к первому ударному слову начальной группы, что ведет к ее разрыву: такова ситуация в древнегреческом, древненовгородском и санскрите. В последовательных языках VSO начальных ИГ, состоящих более чем из одного элемента, нет либо они не принимают клитики: такова ситуация в люмми, кабийском, тамазигхт. В большом числе языков с цепочками после начального элемента кластеризуемые энклитики могут стоять не только после ударных слов и полных групп, но и после начальных проклитик. Наличие такой возможности не совпадает с делением языков на помещающие цепочки после первого ударного слова и помещающие их после первой полной группы: ряд языков, помещающих цепочки после полной группы, разрешает ставить их после начальных проклитик. Наконец, ряд языков, запрещающих разрыв начальных групп кластеризуемыми клитиками, одновременно разрешает разрыв тех же групп другими элементами. Цепочки клитик 2-й позиции засвидетельствованы в языках с разным направлением ветвления: SOV (хеттский), SVO (славянские языки, древнегреческий), VSO (кьявини сапотек, майо, берберские языки, люмми, вакашские языки, тагальский, бинукид).

Отсутствие жесткой зависимости между направлением ветвления, свойствами групп (разрывные vs. неразрывные), просодией хозяина (несколько фонетических слов / одно фонетическое слово / проклитика) и наличием клитик 2-й позиции, образующих цепочки после начального элемента клаузы, побуждает считать, что закон Ваккернагеля является макропараметром (пучком параметров) синтаксиса, относительно независи-

³¹ Кроме безударного подчинительного союза *da* 'что' [Progovac 1996: 417].

³² Ср. превербы *æрба-цæй*, *фæ-цæй* [Ахвледиани 1969: 230].

³³ В кавиненья, согласно А. Гийому, имеется единственная начальная проклитика – частица *ni* 'даже не', но она не принимает энклитики [Cuillaume 2008: 104].

³⁴ Значение данного параметра для люмми трудно проверить, так как в [Jelinek 1996] люмми описан как язык без составляющих и без частей речи. Тем не менее клитики присоединяются к комплексу «номинализатор *čə* + знаменательное слово».

мым от параметров, устанавливающих направление ветвления в группах предложения, возможность их разрыва и от фразовой просодии. Реализацию закона Ваккернагеля в конкретном языке можно показать на примере пашто (см. выше на Табл. 1 правило рангов клитик для этого языка). В пашто цепочки клитик ставятся после первой полной группы – $[_{XP} W^1, W^2 \dots W^n] - CL$, разрыв начальных ИГ/ПГ запрещен – $*[_X W^1] - CL - [_X W^2]$, при том что тмесис в сложных и приставочных глаголах возможен – $[_w[PV] - CL - [V]]$. В придаточных кластеризуемые клитики не присоединяются к начальному подчинительному союзу – $*[_{CP} Comp - CL]$, но присоединяются к первой полной группе придаточного – $[_{CP} Comp - [_{YP} Y] - CL]$. Такую дистрибуцию параметров трудно объяснить чисто фонетически, в терминах ударности/безударности выражений, принимающих клитики: имеются колебания ударения: преверб *a-* может принимать ударение в конфигурации с тмесисом, ср. *á=me xistálə* ‘Я покупал их’, но *a-xistálə=me* ‘то же’ [Tegey 1977: 89]. Аналогичные колебания места ударения имеются в простых глаголах, но тмесиса при этом не возникает, ср. *pərebdá=me* ‘Я бил его’ ~ *párebdə=me* [Ibid.: 89].

В теоретической лингвистике закон Ваккернагеля упоминается в разном ключе – от уважительного обсуждения, какая интерпретация – синтаксическая или просодическая – объясняет феномен клитик 2-й позиции лучше [Anderson 1993; Halpern 1996], до третирования как дотеоретического наблюдения, маскирующего подлинное объяснение. В [Agbayani, Golston 2010] утверждается, что понятие 2-й позиции – фикция, так как элемент, предшествующий клитикам, принадлежит предшествующей области. Авторы исходят из допущения, что в структурах вида $[X] \& [Y]$, где конъюнкты *X* и *Y* соединены коннективной клитикой типа лат. *=que* в *dies noctes=que* ‘дни и ночи’, букв. ‘дни ночи=же’, конъюнкты принадлежат разным областям, так как такие структуры порождаются путем перемещения правого конъюнкта: $[_X dies] || que || [_Y noctes] \Rightarrow [_X dies] [_Y noctes] || que [_Y t_i]$. Трудно спорить с тем, что не все формулировки статьи 1892 г. эксплицитны, хотя полемисты, критикующие ее в пересказе, порой игнорируют наиболее современные идеи Я. Ваккернагеля – о сходстве систем с клитиками и систем с ограничением V2, о твердом порядке элементов цепочки, о дублировании клитик как разновидности синтаксического перемещения³⁵. В то же время у критиков Ваккернагеля повторяются два изъяна. Во-первых, не всегда проводится грань между *одиночными* и клитиками 2-й позиции (ср. частицу *ли* в русском языке) и *цепочками* клитик 2-й позиции, ср. др.-русс. *ако=же=ми=ся=еси самъ върекль* ‘как ты сам мне сказал’, др.-русс. *а Давыдъ=ти=ми не въдалъ* ‘а ведь Давид мне не отдал <долг>’. Гипотезу Б. Агбаяни – К. Голстона о том, что элементы слева от энклитики принадлежат предшествующей области, можно обсуждать применительно к одиночным коннекторам вроде лат. *-que*, греч. *τε* ‘и’, но она теряет смысл по отношению к случаям, где коннективные частицы объединяются в цепочки с местоимениями и показателями согласования (ср. *=же + =ми=ся=еси* в древнерусском примере выше), а категория-хозяин может быть подлежащим, дополнением, вершиной предиката, ср. коннектор *manu* ‘и, тоже’ в цепочке *=manu=ka=lu* в примере (9).

(9) варльпири

$[_{NP} Puluku-rlu] = manu = ka = lu walya \underline{manya-ma-ni}$ ³⁶.

Puluku-rlu =manu =ka =lu walya manya-ma-ni.

вол-ERG =ADD =AUX.PRS =3PL.EXCL почва мягкий-CAUS-NPST

‘<Повозки размягчают землю> и волы тоже размягчают’.

Кластеризация, т.е. образование цепочек, возможна в определенной синтаксической позиции и исключена в других. В осетинском, славянских и романских языках кластеризация связана с типом клитик: предикатные клитики уровня предложения (clause-

³⁵ Аспекты концепции Я. Ваккернагеля обсуждаются в [Anderson 1993: 71] и [Циммерлинг 2002: 91–93].

³⁶ Пример из [Nash 1986: 187].

level) образуют цепочки, а непредикатные клитики уровня группы (phrase-level) нет³⁷. Порядок клитик в цепочке предсказывается правилом рангов, указывающим на относительное расположение двух любых кластеризуемых клитик a, b : $a > b$ в том случае, когда они стоят контактно. Распространенным, хотя и не единственно возможным случаем является построение правила рангов по категориальному принципу, когда блоки клитик категорий A, B, C следуют один за другим, не пересекаясь: $[_A a^1, a^2 \dots a^n] [_B b^1, b^2 \dots b^n] [_C c^1, c^2 \dots c^n]$. Приближением к этому идеальному случаю является древненовгородское правило рангов, где все частицы стоят левее местоимений, а все местоимения – левее связок [Зализняк 2008: 28]. В другой группе языков блок частиц предшествует блоку местоимений и видо-временных показателей, как в кавиненья [Guillaume 2008: 574]³⁸.

Правила рангов в языках с законом Вакернагеля предполагают возможность объединения клитик минимум двух разных типов: достоверных описаний языков, где цепочки клитик 2-й позиции могут состоять только из местоимений, только из связок или только из частиц, нет³⁹. Линеаризация категорий в цепочке клитик, где перестановка исключена, не всегда совпадает с базовым порядком развертывания тех же категорий, представленных полноударными элементами (где перестановка обычно возможна). Так, в афроазиатском языке туарег ахаггар клитика косвенного дополнения ставится в цепочке перед клитикой прямого дополнения, при том что ИГ в данном языке развертываются в обратном порядке $O_{dir} > O_{ind}$ [Aikhenvald 2002: 45]. То же отмечено для филиппинского языка бинукид [Peng, Billings 2006: 9]. На все языки с цепочками действуют импликации (i–ii), проверяемые эмпирически.

(i) В языках с цепочками клитик кластеризуются не все клитики, чей просодический тип (энклиза, проклиза) совпадает с просодическим типом кластеризуемых клитик.

(ii) Если язык L имеет цепочки клитик, он также имеет некластеризуемые клитики, но не все языки, имеющие одиночные клитики, допускают группировку клитик в цепочки.

Разницу в комбинаторике некластеризуемых клитик 2-й позиции и цепочек показывает болгарский язык, где цепочки предикатных клитик не разрывают начальную группу, ср. запрет на (10a–b), хотя группы того же типа разрываются непредикатными посессивными клитиками, ср. (10c).

(10) болг.

- a. * $[_{DP}$ Ръка-та=*се* на девойка-та] подаваше над завивка-та.
 рука-DEF=REFL.ACC DAT девочка-DEF выдавать.PST над покрывало-DEF
- b. * $[_{DP}$ Ръка-та=*се* подаваше ... на девойка-та] над завивка-та⁴⁰.
 рука-DEF=REFL.ACC выдавала.PST POSS девочка-DEF над покрывало-DEF
- c. $[_{DP}$ Една-та=*й* ръка] =*се* подаваше над завивка-та.
 один-DEF=3SG.DAT.F рука =REFL.ACC выдавала.PST над покрывало-DEF
- ‘Одна из ее рук лежала сверху покрывала’.

Другой недочет, повторяющийся в работах, отрицающих релевантность закона Вакернагеля, состоит в том, что их авторы полагают, будто в языке с базовым порядком $XP / ^\circ X - [_{CLIP} CL]$, т.е. «начальная группа / первое фонетическое слово + кластеризуемые клитики», нет производных порядков слов. Отсюда формулировки «в языке S клитики на самом деле могут стоять где угодно» [Bošković 2004: 39] или «порядок X + X + цепочка клитик + глагол <где X – категория, потенциально способная принимать це-

³⁷ Есть языки, где корреляции между цепочками и статусом области нет. В вакашских языках [Werle 2002] и отомангском языке хуаутла масатек [Agee 1993: 2] цепочки возможны как на уровне предложения, так и на уровне ИГ. Возможно, это связано с отсутствием жесткого противопоставления ИГ и ГГ в данных языках. Проверка этого положения выходит за рамки нашей статьи.

³⁸ Подробнее о принципах построения правил рангов и позиции кластеризуемых частиц в языках мира см. [Billings, Konopasky 2002; Zimmerling 2010].

³⁹ Возможным исключением является маори [Herd 2003: 65], но статус элементов, называемых в этом языке «частицами», требует дополнительной проверки.

⁴⁰ В (10a) нарушен не только запрет на вставку кластеризуемых клитик внутрь определенной ИГ, но и требование контактной позиции клитик и глагола. В (10b) нарушен только первый запрет, а требование контактной позиции клитики =*се* и глагола подаваше соблюдено.

почки> однозначно является не-ваккернагелевским» [Peng, Billings 2006: 12]⁴¹. Между тем в большинстве языков с цепочками выявлены механизмы, порождающие порядки, где все или часть клитик оказываются вне позиции кластеризации. Если такие порядки возникают в особых контекстных условиях, есть основания считать их производными. Правила, модифицирующие исходный порядок XP/X-CL, когда категория, предшествующая клитикам, имеет специфические свойства, выделены в [Зализняк 1993: 282] на материале древненовгородского диалекта под названием правил барьера. Барьером может быть категория предложения (группа или словоформа), влияющая на позицию всех или некоторых кластеризуемых клитик благодаря получаемому в конкретном высказывании коммуникативному статусу (тема, рема, контрастная тема и т.д.) или своим лексико-грамматическим характеристикам (отрицание, оператор будущего времени, показатель подчинения и т.п.), при том что просодия данной категории не исключает помещение клитик непосредственно после нее, ср. др.-новг. *не* (1) =ли=кси (2) *далъ* ~ [BARRIER *не*] (1) *далъ* (2) =ли=кси (3) 'не дал ли ты?'⁴². Аналогичные правила под другими названиями выделены на материале сербохорватского [Čavar, Wilder 1999; Browne 2007], австралийских языков группы нгумпин [McConvell 1996: 321–24], европейского португальского [Rouveret 1999: 651], центральнофилиппинских языков [C. Lee 2006: 8], словацкого, болгарского [Циммерлинг 2002: 74–82], древнерусского [Зализняк 2008], см. также обзор возможных подходов [Halpern 1996: x–xi]. Для языков, где цепочки клитик занимают вторую позицию в клаузе, правила барьера действуют по одному из двух сценариев: (iii) вся цепочка оказывается правее позиции кластеризации, (iv) часть кластеризуемых клитик оказывается правее позиции кластеризации, что приводит к разрыву цепочки. Обозначим начальную группу произвольного типа символом [XP], цепочку клитик *a*, *b* – символом [CLP *ab*]. Запись [BARRIER^a [XP]] читается «группа XP является барьером для всех клитик в цепочке *ab*».

(iii) XP – [CLP *ab*] ⇒ [BARRIER^a [XP]] – YP – [CLP *ab*]

Запись [BARRIER^a [XP]] читается «группа XP является барьером для клитики *a*, входящую в цепочку *ab*. Если в предложении имеются клитики *a* и *b*, барьер данного типа приводит к расщеплению цепочки.

(iv) XP – [CLP *ab*] ⇒ [BARRIER^a [XP]] – [CLP *b*] – YP – [CLP *a*]

В [Kosta, Zimmerling 2011] барьеры типа (iii), сохраняющие цепочку, названы слепыми, а барьеры типа (iv), вызывающие разрыв цепочки, – селективными. И слепые, и селективные барьеры могут быть как факультативными, так и обязательными. Имеет смысл различать коммуникативные и грамматикализованные барьеры. Эти признаки независимы: так, начальное обращение в древненовгородском было обязательным коммуникативным барьером [Зализняк 1993: 286], а сентенциальное отрицание *hari* в языке бинукид, судя по [Ping, Billings 2006: 13], является факультативным грамматикализированным барьером.

⁴¹ А. Пенг и Л. Биллингс фактически учитывают производные порядки с цепочками в языке бинукид. Формулировки, подобные данной, могут интерпретироваться тройко: а) как констатация того, что при порядке [X] [Y] CL перед цепочкой стоят две разные категории, каждая из которых может принимать клитики, б) как гипотеза о том, что порядок [X] [Y] CL противоречит закону Ваккернагеля, в) как утверждение о том, что если язык L одновременно допускает порядки [X] CL ~ [X] [Y] CL, то цепочки в данном языке подвергаются синтаксическому перемещению (тезис, проверяемый в дедуктивно замкнутых теориях).

⁴² Сторонники несинтаксического объяснения феномена клитик второй позиции стремятся доказать, что постановка клитик невозможна после паузы, ср. [Radanović-Kosić 1996: 441]. Для подобного подхода представляет проблему возможность факультативной постановки цепочки после паузы, а также возможность разрыва цепочек [X] – CL₁ – Y – CL₂, когда гипотетически аномальная просодия категории [X] служит препятствием для одних клитик и не служит препятствием для других. В таких случаях исходные посылки «просодического» подхода можно сохранить ценой допущения, что клитики CL₁ CL₂ не образуют подлинной цепочки, но подобное допущение не всегда подтверждается независимо.

Виды одиночных⁴³ барьеров в языках с цепочками клитик

	Коммуникативные барьеры	Грамматикализованные барьеры
Слепые барьеры	± обязательные	± обязательные
Селективные барьеры	± обязательные	± обязательные

Примеры слепых коммуникативных барьеров приводятся в (11)–(14).

- (11) др.-новг.
[^{BARRIER}_{PP} На молодогъ]] далъ = *късемь* рубель (грамота 689).
'Относительно солода: я дал на него рубль'.
- (12) болг.
[^{BARRIER}_{PP} В [_{NP} дробове-те на умрелия]] имало = *ли* = *е* вода?
В дробовет-те на умрелия имало *ли* *е* вода?
в легкие-DEF.PL POSS покойный иметь.PRF.PTCP Q быть.3SG.PRS вода
'Была ли вода в легких покойного?'
- (13) юго-вост. тепехуан
[^{BARRIER}_{NP} [méjjic] oi'ñ-ca-t = 'am gu vaj]-cam gu o'dam⁴⁴.
Méjjic oi'ñ-ca-t = 'am gu vaj]-cam gu o'dam.
Мехико жить-NPS.PST.IMPF-3PL = 3PL ART старый-один ART индеец
'В Мехико-то какие-то индейцы когда-то жили <но говорили не так, как мы>'.
- (14) билинара
[^{BARRIER}_{NP} kanamurru-rlu]] payi-rni = *yi*⁴⁵.
kanamurru-rlu payi-rni = *yi*.
москит-ERG кусать-PST = 1SG.ACC
'<У меня зуд.> Москит укусил меня'.

В примерах (11–14) категорией, следующей непосредственно за слепым коммуникативным барьером, является глагол. То же самое имеет место в примерах (15)–(16) с селективным коммуникативным барьером: клитика *ли*, плохо сочетающаяся с начальной топикальной группой, оказывается правее глагола при порядке [^{BARRIER}_a [XP] – [_{CLP} b] – V – [_{CLP} a], а прочие кластеризуемые клитики остаются на месте.

- (15) др.-русс. (Ипат., под 1152, л. 166 об.)
а [^{BARRIER}_a {_{Topic} [_{PP} оу королева=*еси*^b мужа]}}] слышалъ=*ли*^a w томъ ч^cтном кр^cте?
'разве ты не слышал о том честном кресте от человека короля?'

Болгарский пример (16) аналогичен древнерусскому примеру (15) с поправкой на то, что в болгарском кластеризуемые клитики не разывают начальную группу.

⁴³ В ряде языков с цепочками есть комбинации начальных барьеров. В этом случае имеет-ся два сценария: а) добавление второго барьера не меняет порядок, созданный первым барьером – так устроен древненовгородский диалект [Зализняк 1993: 286], б) второй барьер отменяет эффект первого, восстанавливая исконный порядок – так устроен сербохорватский язык [Čavar, Wilder 1999: 453], словацкий язык [Циммерлинг 2002: 87–88], европейский португальский язык [Rouveret 1999: 663].

⁴⁴ Пример из [Willett 1991: 192]. В юго-вост. тепехуан кластеризуемые клитики могут присоеди-няться к начальному неглагольному элементу.

⁴⁵ Пример из [McConvell 1996: 324].

(16) болг.

[^{BARRIER}_a {^{TopicP} [^{DP} Книгата на Иван] }] [^{BARRIER}_a [ше]] =*cu*^b=*я*^c прочел =*ли*^a до утре?
 Книга-та на Иван ше си я прочел ли до утре?
 книга-DEF POSS Иван FUT быть.2SG.PRS 3SG.F прочесть.PRF.PTCP Q до завтра
 'Ты прочтешь эту книгу Ивана к завтрашнему дню?'

В примере (17) из языка бинукид отрицание *hari* является факультативным грамматикализованным барьером для двусложной местоименной клитики *kandan*, но не для односложной местоименной клитики *ki*. В этом случае тоже возникает порядок [^{BARRIER}_b [X] – [^{CLP} a] – V – [^{CLP} b]], где глагол разделяет цепочку =*ki*=*kandan*.

(17) бинукид

Ku [^{BARRIER}_b [^{NegP} hari]] =*ki*^a buligan =*kandan*^b 46.
 если NEG = 1DU.INCL.NOM помогать = 3PL.GEN
 '<Неважно>, даже если они нам не помогут'.

В берберском языке тамазигхт местоименные энклитики присоединяются к начальным видо-временным проклитикам типа *la*= наст. вр., *da*= буд. вр., отрицанию *ur*=, частице *au* и начальным глагольным основам [Quali 2010: 3]. Но в диалекте айт сегрушн начальные проклитики выступают как факультативные барьеры, что приводит к колебаниям порядка слов X – CL – V ~ [X] – V – CL, см. (18a-b):

(18) тамазигхт диал.

- a. Lla =*t* issa.⁴⁷
 PRS = это.ACC пить.3SG.IPFV
 'Он это пьет'.
 b. [Lla] issa =*t*.
 PRS пить.3SG.IPFV это.ACC
 'он пьет это'.

В каких-то случаях факультативные барьеры и вызванные ими альтернации могут свидетельствовать об эволюции системы. Однако барьеры характерны для большинства языков с цепочками, поэтому механизмы, поддерживающие подвижность кластеризуемых клитик за счет разрыва цепочек, следует считать не исключением, а нормой. Еще одним механизмом, поддерживающим вычленимость клитик вида *a*, *b*, *c*, *d* ... *n*, упорядочиваемых правилом рангов [^{CLP} a, b ... n] с клетками от *a* до *n*, является реализация их в разных комбинациях вида *ac*, *bd*... *cn*, а также возможность употребления одиночных клитик в синтаксических позициях, где может употребляться цепочка⁴⁸. Этот параметр важен для языков, где частотные комбинации клитик могут реализоваться в модифицированной форме в пределах одного слога. Так, в языке кампанпанган есть кластеризуемые клитики второй позиции 1 л. ед. ч. эрг./абс. =*ku* и 3 л. ед. ч. абс. =*ya*, причем частотная комбинация местоимений 1 л. ед. ч. эргатива и 3 л. ед. ч. абсолютива =*ku*=*ya* может реализоваться не только как /*ku*ya/, но и как /*ke*/ [Kitano 2006: 2]. Поэтому важно, что клитика =*ku* может появиться в той же позиции, что и цепочка =*ku*=*ya*.

⁴⁶ Пример из [Peng, Billings 2006: 8], интерпретация наша. Союз *ku*, как и другие подчинительные союзы в языке бинукид, не присоединяет энклитики.

⁴⁷ Примеры (18a-b) из [Quali 2010: 22]. Х. Куали полагает, что диалект айт сегрушн имеет клитики иного типа, чем стандартный тамазигхт. Поскольку вариант (18a) по-прежнему возможен, более вероятно, что отличаются не сами клитики, а параметры, разрешающие начальные барьеры.

⁴⁸ Появление модифицированных составных форм клитик (*portmanteaux*) в ряде случаев мотивировано Иерархией лица, упорядочивающей последовательность личных местоимений в соответствии с их активностью. Так, в австралийском языке гаррва составные формы употребляются наряду с комбинациями «пациентивное мест. 1 л. + агентивное мест. 2 л.» и «пациентивное мест. и 1–3 л. + агентивное мест. 3 л. дв. / мн. ч.» [Mushin, Simpson 2008: 580].

3. Цепочки клитик и глагольные формы: W-системы и W⁺-системы. Накопленные данные позволяют считать, что правила рангов, упорядочивающие цепочки, правила барьера, порождающие производные порядки с кластеризуемыми клитиками, а также ограничения, накладываемые на структуру и просодию категории-хозяина клитик (полная группа vs. фонетическое слово, проклитика, подчинительный союз и т. д.) при базовом порядке слов, названные в [Циммерлинг 2009а: 49] правилами сложной составляющей и правилами разрыва составляющей, характерны для всех языков мира, где есть цепочки клитик фиксированной позиции. Этот тезис не доказывается нами строго. Мы полагаем, что его верификация носит вероятностный характер, а процедура фальсификации требует серьезной эмпирической и теоретической базы: в частности, потребуются доказать, что цепочек клитик не существует, соответствующий класс выделен неверно, а все явления, описываемые в терминах цепочек, правил рангов и правил барьеров, имеют альтернативное, более простое и точное объяснение.

Если класс языков с цепочками клитик фиксированной позиции выделен верно, требуется обосновать его внутреннее подразделение. В работах [Billings, Konopasky 2002] и [Franks 2008], посвященных языкам центральнофилиппинского и южнославянского ареалов соответственно, противопоставлены языки с «клитиками второй позиции» и языки «с приглагольными клитиками» (verb-adjacent clitics). Как показано выше, эти таксоны не исключают друг друга, в связи с чем мы не будем ими пользоваться и вместо этого выделим в отдельный класс языки, где нет требования контактной позиции цепочек и глагола и отделим их от языков, где такое требование есть. Вслед за [Циммерлинг 2002: 79] языки первого класса назовем W-системами, или стандартными системами с законом Вакернагеля (символ W читается: 'Word' или 'Wackernagel').

- Язык L является W-системой, если в нем нет более грамматикализованного ограничения, чем механизм размещения цепочек сентенциальных клитик во второй позиции от начала предикативной группы / предложения.

Языки второго класса вслед за [Zimmerling 2006; Kosta, Zimmerling 2011] обозначим как W⁺-системы (символ W⁺ читается: 'расширенная W-система').

- Язык L является W⁺-системой, если наиболее грамматикализованными ограничениями в нем являются механизм размещения цепочек сентенциальных клитик во второй / n-ой позиции от начала предикативной группы / предложения и механизм помещения глагольных форм в позиции, смежные с позицией клитик.

Разграничение W-систем и W⁺-систем не проблематично, так как эти классы не пересекаются. К W⁺-системам имеет смысл относить языки, где глагол может занимать разные места в клаузе. Строгие языки VS, VSO, где контактный порядок V-CL возникает из-за того, что категорией-хозяином в большинстве случаев является глагол, имеет смысл относить к W-системам. Поэтому люмми и тамазигхт отнесены нами к W-системам, а тагальский, себуано и болгарский – к W⁺-системам. Наиболее важное деление внутри W-систем касается возможности присоединения цепочек к начальным ИГ. Как указано выше, часть W-систем вообще не допускает клитик после начальных ИГ или их элементов: так устроены люмми, кабийский, тамазигхт. Обозначим этот подкласс как W₁-системы. Большая часть W-систем, включая нестрогие языки VS, VSO, допускают постановку цепочек после начальных ИГ или первого ударного слова начальной ИГ: так устроены пашто, юго-вост. тепехуан, маори, чешский. Обозначим этот подкласс как W₂-системы. Противопоставление языков с клитиками после полных групп и после первого ударного слова релевантно только для W₂-систем, и эти возможности в некоторых W₂-системах (сербохорватский, варльпири, луисеньо) не исключают друг друга, поэтому таксономическое значение этого признака преувеличено.

Релевантное различие внутри W⁺-систем касается конечной позиции глагола и клитик. Для центральнофилиппинских языков – тагальского, себуано и бикола, а также для болгарского языка характерна ситуация, когда кластеризуемые клитики стоят после начального элемента клаузы, а глагольные формы оказываются либо справа, либо слева от них. При этом глагол обладает большей линейной свободой, чем клитики, поэтому

правильнее говорить не о том, что клитики занимают позиции, смежные с позицией глагола, а о том, что глагол занимает позиции, смежные с константой предложения – фиксированной позицией клитик / цепочек.

(v) болг. # XP – [CL – V] ~ # [V – CL]; # ... V... #

- цепочки сентенциальных клитик всегда стоят во второй позиции;
- при наличии клитик глагол занимает либо первую, либо третью позицию;
- при отсутствии клитик место глагола не фиксировано.

Примеры, иллюстрирующие контактное положение болгарских глаголов и клитик, уже приводились выше, см. (1b), (10c), (12), (15). См. пример из рассказа Й. Йовкова, где в предложении без клитик перед глаголом оказываются четыре группы: подлежащее, дополнение, обращение и обстоятельство:

(19) болг.

[А нашите българи] (1), [бай Еньо] (2), [кога имат пари] (3), [къщи] (4) правят.

‘[А наши болгары] (1), [почтенный Еньо] (2), [когда у них есть деньги] (3), [дома] (4) строят.’

Похожие системы действуют в австралийском языке ритхарнгу семьи пама-ньюнга [Mushin, Simpson 2008: 583], хотя в нем глагол обычно размещается ближе к концу клаузы. Македонский язык, а также австралийский язык дьинанг и дьинба (группа йолнгу семьи пама-ньюнга) тоже являются W^+ -системами, но в них кластеризуемые клитики имеют на одну позицию больше и могут стоять в начале клаузы.

(vi) макед. # XP – [CL – V] ~ # [V – CL] ~ # [CL—V]; # ... V ... #

(20) дьинанг

a. nguli wal=d-irr= dirradji-la.
 тот.LOC еда.ACC-?-1SG.ERG есть-PST
 ‘Там я продолжал есть пищу’.

b. # bil =gir-ali.
 3DL.NOM идти-PST
 ‘Они [двое детей] ушли’.

Второй подтип W^+ -систем комбинирует ограничение на размещение кластеризуемых клитик с ограничением V2 или V2/V1 (финитный глагол не далее второго места от начала предложения). Образцом W^+ -систем такого рода являются древнеисландский [Циммерлинг 2002: 367–375] и средненорвежский языки [Там же: 465–471]. Основное ограничение в них описывается формулой (vii).

(vii) др.-исл. # XP – [V – CL] ~ # [V – CL]

(21) др.-исл.

Hann biðr=þá=nú [_{IP} gera annat hvort at halda sættina eða rjúfa]. (Far 135)

Hann biðr =þá =nú gera
 3SG.M просить.3SG.PRS =3PL.ACC.M =теперь сделать.INF
 annat hvort at halda
 одно.из.двух.SG.ACC.N PURP соблюдать.INF
 sætt-ina eða rjúfa.
 мировая-ACC.SG-DEF.ACC.F или рвать.INF
 ‘Он просит их теперь либо соблюдать мировую, либо выйти из нее’.

(22) др.-исл.

Vil= ek = nú [_{CP} at vit farim báðir til Noregs] (Far 93)

Vil =ek =nú at vit farim
 хотеть.1SG.PRS =1SG =теперь PURP 1DU ехать.1PL.PRS.COND
 báð-ir til Noreg-s.
 оба-NOM.PL.M в Норвегия-GEN
 ‘Я хочу теперь, чтобы мы оба отправились в Норвегию’.

Назовем две разновидности W^+ -систем системами филиппинского и германского типа. Первая разновидность встречается чаще: ограничения V2 и V2/V1 слабо представлены за пределами германской группы языков и дардского языка кашмири [Bhatt 1999]. Тем не менее комбинация V2/V1 германского типа, описываемая формулой (vii), постулировалась для старофранцузского [Mathieu 2006] и старопортугальского языков [Galves 2001: 2]. Староиспанский описан как система филиппинского типа в [Nishida 1996]. Теперь мы можем обобщить данные:

Таблица 5

Таксономия W -систем и W^+ -систем

W-системы				W ⁺ -системы	
W ₁ -системы	W ₂ -системы			Филиппинский тип	Германский тип
Начальных ИГ нет или они не принимают клитики	Клитики после начальных ИГ возможны			XP – [CL – V] ~ [V – CL] тагальский себуано бикол болгарский ритхарнгу староисп. [Nishida 1996: 348]	XP — [V – CL] ~ [V – CL] др.-исл. средненорв. старофр. [Mathieu 2006] старопорт. [Galves 2001: 2]
люмми кабийск. тамазигхт	Клитики после первого фонет. слова	Клитики после первой полной группы	Клитики после первого фонет. слова или первой группы	XP – [CL – V] ~ [V – CL] ~ [CL – V] македонский дьянанг дьямба	
	X-CL, *XP-CL	XP-CL, *X-CL	XP-CL, X-CL		
	хет. др.-новг.	пашто болг. чешск. кави-ненья маори	серб.-хорв. варльпири варумунгу луисеньо		

В кабийском ИГ, стоящие левее глагола, возможны, но цепочки присоединяются не к ним, а к специальной топиализованной частице *ay/i*, что дает порядок [_{DP} XP]-*ay/i* = CL – V, ср. (23).

- (23) кабийский
 $\{^{TOP} [_{DP} D \text{ halti}]\}$ (1) = *i* (2) = *tt=id* (3) *irubban*⁴⁹.
D halti = *i* = *tt* = *id* irubban.
DET тетка = PCL.TOP = 3SG.ACC = *скуда* воспитать.PST
‘{[_{DP} моя тетка]} (1) вот кто (2) ее (3) воспитал’.

⁴⁹ Пример из [Айхенвальд 1989: 129].

В маори тоже есть маркер топиализации – проклитика *ko*, но энклитики присоединяются не к ней, а к правому краю топиализованной ИГ, что дает порядок [_{DP} *ko...*] = CL – V, ср. (23). Поэтому кабилский имеет смысл описывать как *W*₁-систему, а маори – как *W*₂-систему.

- (24) маори
 {^{TOP}[_{DP} *Ko ana hoa*]} = *ia i=wairangi noa iho ki te kotekeki...*⁵⁰
Ko ana hoa = ia i= wairangi noa iho ki te kotekeki.
 PCL.TOP его друг = однако T/A= возбужденный свободно вниз к DET болтовня
 ‘{^{TOP}[_{DP} его друзья]} = *однако возбужденно болтали...*’.

W-системы и *W*⁺-системы – стабильные типы: правила рангов и правила барьера действуют в них одинаково регулярно, а кластеризуемые клитики имеют сходную дистрибуцию в главных и зависимых клаузах. Общей характеристикой *W*- и *W*⁺-систем является то, что все кластеризуемые клитики в них, независимо от представляемой категории, подвержены одним и тем же синтаксическим операциям. Возможны два сценария постановки цепочек в зависимых клаузах с подчинительным союзом (Comp). В одной группе языков подчинительный союз не принимает кластеризуемые клитики: в этом случае асимметрии главных и зависимых клауз в плане постановки цепочек нет и цепочки ставятся после первой группы / первого ударного слова первой группы клаузы, ср. (viii).

(viii) XP / °X – CL ~ <Comp> – YP – CL.

- (25) пашто
 a. *aʔa ndʒəlay[_{CP} tʃe [_{IP} tor = ba = ye arawra cinema ta bowə]] amrika ta laʔa.*
 та девушка что TOP=будет=3Sg ежедневно кино в брала Америка в уехала
 ‘Девушка, которая каждый день водила Тора в кино, уехала в Америку’.
 b. **aʔa ndʒəlay [_{CP} tʃe = ba = ye [_{IP} tor arawra cinema ta bowə]] amrika ta laʔa.*

Формуле (viii) соответствуют пашто [Tegey 1977: 127–128], тагальский, себуано, бинукид и большинство других центральнофилиппинских языков. В другой группе языков кластеризуемые клитики присоединяются непосредственно к подчинительному союзу, что дает повод объединять элементы XP/°X и Comp, принимающие клитики в разных типах клауз, в общую категорию. Отсюда обозначение клитик второй позиции как элементов, ориентированных на узел Comp (C-oriented clitics)⁵¹ в [Progovac 1996: 412].

(ix) XP / °X – CL ~ Comp – CL

Формуле (ix) соответствуют сербохорватский, болгарский, чешский, юго-вост. тепехуан [Willet 1991: 192], варумунгу.

- (26) варумунгу
 [_{CP} *alapatt(a) =arni kiwari maanyjun=ngini nyiyana*]
 когда =1SG.NOM дитя маленький=PCL сидеть.PST
 ‘когда я был маленьким ребенком’⁵²

Языки, имеющие (ix) в качестве основной стратегии, часто используют (viii) в качестве дополнительной, что отмечено для чешского [Hana 2008], масбатеньо и таусуг [C. Lee 2006: 8]; но языки, где широко используется стратегия (viii), обычно не используют стратегию (ix) в качестве дополнительной. Таким образом, характеристика кластеризуемых клитик второй позиции как элементов, ориентированных на узел Comp,

⁵⁰ Пример из [Herd 2003: 76].

⁵¹ Данная формулировка имеет смысл только по отношению к языкам, где подчинительный союз занимает начальное положение в придаточном. Примером языка с неначальным подчинительным союзом является варльпири [Nash 1986: 32–33].

⁵² Пример из [Mushin, Simpson 2008: 586].

непосредственно распространяется только на часть W- и W⁺-систем⁵³. Плюсом этого ярлыка является то, что он подчеркивает единство механизмов синтаксиса во всех клаузах с цепочками. Для языков, допускающих альтернацию Comp – CL ~ [Comp] – YP – CL в зависимых клаузах, имеет смысл объяснять ее в терминах коммуникативных барьеров, если порядок [Comp] – YP – CL является коммуникативно маркированным. Эта трактовка непосредственно приложима к разговорному чешскому языку, где, согласно Й. Хане [Hana 2008], возможны высказывания типа (27):

(27) чеш.

Helena říkala, že (1) {_{Contr. Topic} [^{BARRIER} Petra] [do Francie]} (2)=*bych* (3) ještě poslal, ale Martina do Maďarska ani náhodou⁵⁴.

‘Хелена сказала, что Петра во Францию я, мол, бы еще послал, но Мартина в Венгрию ни за что’.

Букв. ‘Хелена сказала, что (1) {[^{BARRIER} Петра] [во Францию]]} (2)=*бы.я* (3) еще послал, но Мартина в Венгрию ни за что’.

В некоторых языках, использующих сценарий (viii), отсутствие цепочек после подчинительных союзов можно объяснить тем, что эти союзы являются проклитиками. Но полностью распределение (viii) и (ix) в просодических терминах обосновать нельзя, поскольку, во-первых, в ряде языков порядок Comp – CL блокируется и после ударных союзов и союзных слов, а во-вторых, порядок Comp – CL может допускаться и после безударных подчинительных союзов, ср. чеш. *že* ‘что’ в примере (27).

3.1. W*-системы и V-системы. Имеются два класса языков с цепочками клитик уровня предложения, которые стоит рассматривать отдельно. В первом из классов, к которому принадлежат современные романские языки, клитики локализируются в глагольной группе (VP либо vP), занимают контактное положение с глагольной вершиной и не имеют фиксированной позиции в клаузе. Клитики могут перемещаться в пределах глагольной группы и переходить из позиции энклизы в позицию проклизы в разных типах клауз, ср. итал. *Leggi=lo!* «прочти это!», *Gianni* [_{VP} *vuole* [_{IP} *legger=lo*]] букв. ‘Джанни [_{VP} хотел [_{IP} прочест =*это*]]’ ⇒ *Gianni* [*lo*_i=*vuole* [_{IP} *leggere* *t*_i]] ‘Джанни *это*=хотел прочест’ или даже в одном и том же типе клауз, как в европейском португальском языке [Rouveret 1999]. Место глагола / ГГ с клитиками в языках этого типа не фиксировано. Системы подобного рода будем называть V-системами (V = ‘Verb’): отсутствие запретов на перемещение глагола / ГГ в предложении, запрет на дистантное расположение клитик и глагольной вершины и запреты на вынос клитик из группы, возглавляемой финитным глаголом [Cardinaletti 1999: 38–41], являются важнейшими диагностическими признаками V-систем. Образцами V-систем служат французский, итальянский, испанский, европейский португальский, бразильский португальский [Galves 2001: 6], а также новогреческий и албанский языки. V-системы описаны в генеративном синтаксисе лучше других языков с цепочками, и на них ориентированы универсалистские доктрины, ср. [Кауне 1994]. Поэтому специфические свойства V-систем – контактный порядок цепочек и глагола, подвижность (movement) глагола в предложении и наличие среди кластеризуемых клитик объектных местоимений – кажутся сторонникам УГ само собой разумеющимися и проецируются ими на прочие языки.

В другом классе языков цепочки клитик уровня предложения могут стоять после начальной составляющей, но могут также занимать контактное положение с глаголом, причем ни одна из этих стратегий не является безусловно преобладающей. Будем называть языки, где закон Ваккернагеля действует в неполном объеме, но более грамма-

⁵³ Утверждение Ж. Бошковича [Bošković 2004: 74] о том, что македонский и болгарский не имеют клитик второй позиции, «так как они допускают порядки вида Comp [YP] CL V», ср. макед. [ср дека [_{IP} Петко=*ми*=*го*=даде вчера]] ‘что Петко *мне его дал* вчера’, основано на недоразумении. Допустимость порядка Comp – YP – CL в придаточном никак не диагностирует различие W- и W⁺-систем, ср. выше примеры (25a-b) из пашто.

⁵⁴ В чешском языке союз *že* ‘что’ может принимать клитики.

тикализованных ограничений порядка слов на уровне предложения нет, W*-системами (символ W* читается ‘разрушенная W-система’).

• Язык L является W*-системой, если механизм размещения цепочек сентенциальных клитик во второй позиции от начала клаузы сочетается с альтернативными механизмами расстановки линеаризации, что приводит к тому, что разные кластеризуемые клитики упорядочиваются на разных основаниях.

Классические представители W*-систем – старославянский язык и древнерусский южных памятников. Здесь клитики-частицы занимают вторую позицию от начала клаузы, формы связок стоят контактно с глаголом, а формы местоименных клитик упорядочиваются либо так же, как частицы, либо так же, как связки [Зализняк 2008: 87–168]. Еще один представитель этого типа – польский язык. Здесь формы связки ‘быть’ чаще выступают как глагольные энклитики, но могут составлять цепочки с местоимениями во второй позиции от начала главной клаузы, если в начало клаузы вынесен глагол. В этом случае связки предшествуют местоимениям. См. связку 2 л. ед. ч. =*eś* и местоименные клитики =*go*=*jej* в (28).

- (28) польск.
Pozbawił =*eś* =*go* =*jej*.
 избавил.PR.F.SG.M =AUX.2SG =ACC.SG.M =DAT.SG.F
 ‘Ты избавил его от этого’.

Если в начале главной клаузы стоит неглагольный элемент, связки и местоименные клитики могут стоять контактно, см. (29a), либо дистантно (29b–c), причем в последнем случае порядок связки и местоименной клитики не важен:

- (29) польск.
 a. Ты =*ś* =*go* widział często w parku.
 2SG =AUX.2SG =ACC.SG.M видеть.PR.F.SG.M часто в парк-LOC
 ‘Ты часто видел его в парке’.
 b. Ты =*go* widział =*eś* często w parku.
 2SG =ACC.SG.M видеть.PR.F.SG.M =AUX.2SG часто в парк-LOC
 ‘Ты часто видел его в парке’.
 c. Ты =*ś* widział =*go* często w parku.
 2SG =AUX.2SG видеть.PR.F.SG.M =ACC.SG.M часто в парк-LOC
 ‘Ты часто видел его в парке’.

В придаточных клитики чаще присоединяются к подчинительному союзу и образуют цепочки, но возможен и разрыв цепочки.

- (30) польск.
 Kiedy=*śmy*=*go* [wreszcze]=*mu* odebrali...
 Kiedy =*śmy* =*go* wreszcze =*mu* odebrali...
 когда =AUX.1PL =ACC.SG.M наконец =DAT.SG.M отобрать.PR.F.PL
 ‘Когда мы наконец забрали это у него...’

В W*-системах отдельные разряды клитик могут употребляться только в пределах какого-то одного типа предложений и/или сочетаться с каким-то одним типом категорий-хозяев. Польский язык демонстрирует оба отклонения. Энклитика *by* встречается только в придаточном и почти всегда клитизируется к подчинительному союзу, ср. (31a-b).

- (31) польск.
 a. Gdy =*by* =*m* miał czas...
 Gdy =*by* =*m* miał czas...
 если =COND =AUX.1SG иметь-PR.F.SG время-ACC.SG
 ‘Если бы я имел время...’
 b. *Gdy miał=*by*=*m* czas...

В (32)–(33) цепочка *=by=śmy* обнаруживает большую свободу и ставится либо после начального союза *że* ‘что’, либо после глагольной группы [_{VP} *to zrobili*] ‘сделали это’. С диахронической точки зрения соотношение (32) и (33) объясняется действием правила барьера, перемещающего цепочку вправо. Но к синхронному состоянию польского языка этот анализ неприменим, так как значения (32) и (33) нетождественны.

- (32) польск.
 Powiedział, [_{CP} *że = by=śmy* [_{VP} *to zrobili*]]⁵⁵.
Powiedział, że = by = śmy to zrobili.
 сказать.PST.3SG.M COMP =COND =AUX.1PL это.ACC.SG делать.PL.PFV
 ‘Он сказал / велел нам сделать это’, ‘он сказал, чтобы мы это сделали’.
- (33) польск.
 Powiedział, [_{CP} *że* [_{VP} *to zrobili*]=*by=śmy*].
Powiedział, że to zrobili = by = śmy.
 сказать.PST.3SG.M COMP это-ACC.SG делать-PL.PFV =COND =AUX.1PL
 ‘Он сказал, что нам следовало бы это сделать’.

В швейцарских немецких диалектах Берна и Цюриха [Cooper 1999: 717–719] цепочки энклитик присоединяются к подчинительному союзу, создавая порядок *Comp – CL*, как в польских примерах (31a), (32), а в главных клаузах присоединяются либо к глаголу, что дает порядок *XP – [V – CL]*, как в *W*⁺-системах германского типа, либо к разным именным и глагольным вершинам, как в польских примерах (29b-c). Тем самым кластеризация ограничена здесь зависимыми клаузами. В румынском цепочки встречаются как в главных, так и в зависимых клаузах, но набор кластеризуемых клитик в зависимых инфинитивных и конъюнктивных клаузах гораздо богаче, см. [Свешникова 2003: 84].

W^{*}-системы встречаются в тех же ареалах и группах языков, что и стандартные *W*-системы, что наводит на мысль о том, что они являются плодом эволюции *W*-систем. Строго доказана эта гипотеза только для книжного древнерусского языка, система которого, как показал А.А. Зализняк [Зализняк 2008: 165–168, 264–267] получается из *W*-системы типа древненовгородской путем наложения на нее дополнительных правил барьера и реанализа порядков типа [^{BARRIER} *ab* [XP]] — YP — [_{CLP} *ab*] и [^{BARRIER} *a* [XP] — [_{CLP} *b*] — YP — [_{CLP} *a*], которые в *W*-системе имели статус производных в качестве основных, ср. обсуждение в [Циммерлинг 2009б]. Правдоподобные результаты получены для позднего греческого койне [Кисилиер 2009] и языка средневековых кипрских памятников [Борисова 2007], демонстрирующих хронологически промежуточное состояние между древнегреческой *W*-системой и новогреческой *V*-системой. П. Мак-Конвелл описал *W*^{*}-системы языков мудбурра и гуринди группы нгумпин семьи пама-ньюнга; соседние языки той же группы — дьяру [Tsunoda 1988], варнман, билинара и вальмадьери являются *W*-системами. По П. МакКонвеллу, порядок *XP – CL*, который для *W*-систем следует считать основным, реализуется в мудбурра и гуринди в маркированном случае, когда начальный элемент клаузы коммуникативно выделен и является перемещенной влево ремой или фокусом контраста [McConvell 1996: 318–320]. Аналогично характеризует аравакские языки варекена [Aikhenvald 1998: 405] и тарьяна⁵⁶ А. Айхенвальд. Пример (34) показывает предположительно основной порядок *XP – [V – CL]* для языка гуринди. Пример (35) показывает предположительно производный порядок {_{CONTRASTIVE TOPIC} [XP]} — *CL – V* с начальной контрастной темой.

⁵⁵ Пример из [Migdalski 2007].

⁵⁶ Ср. «Tense-evidentiality enclitics (in Tariana. – А. Ц.) are floating... They can go onto any constituent in the clause, if it is in contrastive focus and preposed to the predicate» [Aikhenvald 2002: 64].

- (34) гуринди
 a. Karnti yayi-ngka =yi.
 дерево давать-IMP 1SG.ACC
 'Дай мне палку!'
 b. *karnti=yi jayi-ngka, *karnti ngu=yi jayi-ngka.
- (35) гуринди
 {CONTRASTIVE TOPIC ngayi-ma} =rna ka-ngana-rni.
 Ngayi-ma =rna ka-ngana-rni.
 1SG-CONTR =1SG.CL брать-PRF-PROX
 <А. 'Я забыл свою котомку в кустарнике.'> Б. 'А я свою взял.'

Если эти описания правильны, мудбурра, гуринди, варекена и тарьяна являются переходным звеном между W*-системами и стандартными V-системами.

В стандартных V-системах подвижность клитик, смежных с глаголом, поддерживается за счет выноса клитик в вышестоящую предикацию (clitic climbing), а также чередования энклизы и проклизы в разных типах клауз. Если в языке вынос клитик в другую клаузу отсутствует и цепочки во всех типах клауз устроены одинаково, установить, имеем ли мы дело с W*-системой или V-системой, трудно. Если глагол занимает разные позиции в предложении, а кластеризуемые клитики стоят контактно с глаголом, язык является V-системой. Этой формуле удовлетворяют отомангский язык гелавиа сапотек [Jones, Church 1985] и австралийский язык кугу-нганьчара (группа вик, семья пама-ньюнга), где возможны порядки # [V – CL] и # XP – Y – Z – [CL – V] с нефиксированным числом групп перед клитикой [Cysouw 2005: 22], а также, возможно, восточно-берберский язык сива, для которого постулируются порядки # [V – CL], # NEG – [V – CL], # FUT – [V – CL], # NEG – FUT – [V – CL]: независимо от числа позиций перед глаголом сива, последовательность [V – CL] сохраняется [Quali 2010: 23].

Таблица 6

W*-системы и V-системы

W*-системы	V-системы	
XP – CL ~ XP ... V – CL ~ XP ... CL – V	... [V + CL] ...	
старославянский южный древнерусский позднее койне кипрский диалект	французский испанский итальянский бразильский португальский каталонский гелавиа сапотек новогреческий албанский	
Comp – CL ~ XP – Y... CL... V бернский и цюрихский диалекты нем.	XP – CL ~ XP... [V – CL] гуринди, мудбурра, тарьяна, варекена	
	X – CL – Y ~ [CL – V] румынский	
	Comp – CL ~ XP ... [V – CL] польский	# ... V – CL... сива
		...CL – V... # кугу-нганьчара

3.2. Общая характеристика языков с цепочками клитик. Из четырех выделенных типов три – W-, W⁺-и V-системы – стабильны: правило рангов, устанавливающее контактный порядок кластеризуемых клитик, соблюдается во всех типах клауз. В стандартных W-системах место кластеризуемых клитик в клаузе фиксировано, а место глагола при базовом порядке X / XP – CL нефиксировано. В W⁺-системах фиксировано и место клитик, и место глагола, а в V-системах ни глагол, ни кластеризуемые клитики не имеют фиксированного места в клаузе. В W- и W⁺-системах действуют правила начальной составляющей, устанавливающие набор категорий, принимающих цепочки при порядке X / XP – CL, и правила барьера, устанавливающие соотношение базового и производного порядков. В W*-системах соотношение порядка X / XP – CL и порядков, порождаемых правилами барьера, как базового и производных нарушено, а кластеризуемые клитики могут упорядочиваться на разных основаниях в разных типах клауз. Для W-систем ожидаемым просодическим типом кластеризуемых клитик являются энклитики, для W⁺-систем – энклитики либо универсальные клитики, т. е. элементы, способные выноситься в начало клаузы (что имеет место в македонском и ритхарнгу), для V-систем возможны как проклитики, так и энклитики, для W*-систем – все типы клитик, кроме строгих проклитик.

Таблица 7

Параметры языков с цепочками клитик

	W-системы	W ⁺ -системы	W*-системы	V-системы
Позиция клитик в предложении при базовом порядке слов	фиксирована		фиксирована для части кластеризуемых клитик	нефиксирована
Позиция глагола в предложении при базовом порядке слов	нефиксирована	фиксирована	± фиксирована	нефиксирована
Правила начальной составляющей	релевантны для всех клауз		релевантны для отдельных типов клауз	релевантны для всех типов клауз
Ожидаемый тип кластеризуемых клитик	энклитики		проклитики	
		универсальные клитики	энклитики	

4. Клитики и фразовые аффиксы. В данной статье были рассмотрены некоторые особенности клитик, релевантные для систем порядка слов. Начиная с 1990-х гг. получили распространение теории, где проблему расстановки клитик предлагалось решать на уровне морфологии, ср. [Miller, Sag 1997]. Было выдвинуто понятие фразовых аффиксов, т. е. морфологических элементов, присоединяющихся не к корням, а к группам. Это понятие связано с представлением о поэтапном порождении языка: вставка аффиксов – досинтаксическая операция, а расстановка клитик в большинстве генеративных моделей задается синтаксическими либо постсинтаксическими (просодическими) правилами [Anderson 2005]. Имеет смысл обсуждать три подхода.

4.1. Попытка выяснить соотношение фразовых аффиксов и клитик вне связи с выбором формальной доктрины. Х. Китано предлагает рассматривать ряд приставок в индонезийском и тагальском языках как проклитики, поскольку они могут присоеди-

няться к фразам, ср. индонез. $[[_N \text{bahasa}] [_N \text{Indonesia}]]$ 'индонезийский язык' + *ber-* $\Rightarrow$ $[_V \text{ber}-[[_N \text{bahasa}] [_N \text{Indonesia}]]]$ 'говорить по-индонезийски', тагальск. $[[_N \text{boda}] \text{de} [_N \text{plata}]]$ (< исп. *boda de plata* 'серебряная свадьба') + *mag-* {ACTOR} $\Rightarrow$ $[_\text{mag}-[[_N \text{boda}] \text{de} [_N \text{plata}]]]$ 'праздновать серебряную свадьбу' [Kitano 2006: 8]. Морфемы со сходной комбинаторикой есть и в других языках, в том числе в английском, ср. англ. $[_{DP} \text{the basketball} [_{NP} \text{Hall}] \text{of} [_{NP} \text{Fame}]]$ 'баскетбольный Зал славы' + *-er* $\Rightarrow$ разг. англ. $[_{DP} \text{the} [_{DP} \text{basketball} [_{NP} \text{Hall}] \text{of} [_{NP} \text{Fame}]]\text{-r}]$ 'член баскетбольного Зала славы'⁵⁷, и субнормативном русском, ср. [ничегонеделань]-е, [дольчефарниент]-ушки (< итал. *dolce far niente*), [никуданегодн]-ица и т. п. При применении программы исследования, где нет задачи свести классы клитик и фразовых аффиксов друг к другу, одни морфемы уместно описывать либо как клитики, либо как аффиксы, в то время как другие будут допускать двойное описание. Нет явных оснований сводить англ. *er* и показатель принадлежности англ. *s* в одну рубрику, несмотря на их конечное положение во фразе: суффикс имени деятеля *er* селективен и присоединяется к строго определенным основам, в то время как показатель принадлежности *=s* может, по крайней мере в разговорном языке, присоединяться к любому конечному элементу фразы, ср. англ. $[_{NP} \text{the } ^\circ \text{woman} [_{CP} \text{I talked to}]]\text{'s arguments}$ 'доводы женщины, с которой я говорил' [Zwicky 1977: 7]. В других случаях описания примерно равноценны. Показатель изафета *=e* в урду, ср. урду $[_\text{e} \text{maal or daulat}]\text{'e}_{\text{ИЗАФ.}}$ *dunya* 'это достояние и богатство мира' может рассматриваться и как аффикс, и как клитика [Butt, Bögel 2009], если верно, что ту же дистрибуцию имеет показатель вин. п., ср. урду $[_\text{ko} \text{maal or daulat}]\text{'ko}_{\text{ВИН.}}$ *kutaa-o*_{ИМП.} 'зарабатывай достояние и богатство'. В рамках данного подхода нет оснований сводить кластеризуемые клитики к аффиксам, если в языке нет цепочек аффиксов со сходной комбинаторикой.

4.2. Попытка заменить понятие клитик понятием фразового аффикса в рамках конкретного формализма. Авторы ряда работ, в основном написанных с позиций HPSG, объясняют все клитики, в том числе кластеризуемые, с помощью морфологических правил. Иногда при этом слово «клитика» употребляется как традиционный дескриптивный термин, а выражение «аффикс» как стоящее за ним теоретическое понятие, ср. [Tseng 2003: 179]. Если в анализе конкретного языкового материала почти ничего не меняется, кроме терминов, замена не играет роли. Тем не менее сторонники HPSG считают отказ от теории клитик экономным решением в рамках уровневой модели языка, а их оппоненты ставят себе в заслугу отказ от уровневой модели и теории фразовых аффиксов, см. [Butt, Bögel 2009]. Для анализа цепочек такая позиция неудобна. Р.О. Коннор, анализирующий в рамках LFG цепочки сербохорватских клитик, утверждает, что «идиосинкратический порядок элементов» более характерен для аффиксальной морфологии, чем для единиц синтаксиса [O'Konnor 2002: 320]. Но твердый порядок клитик с равным успехом можно формализовать, признав цепочку группой (CliticP) и выведя для нее правило рангов, что предложено в нашей статье. Кроме того, упорядочение внутри цепочки не исключает дистантного расположения кластеризуемых клитик в силу действия правил барьера, которые могут порождать порядки, где клитика, занимающая место в начале правила рангов, оказывается правее остальных, ср. примеры (15), (16).

4.3. Попытка совместить понятие клитик с понятием фразового аффикса в рамках единого формализма. В некоторых работах признается существование как клитик, так и фразовых аффиксов, ср. [Werle 2007], либо категориальная неоднородность клитик/фразовых аффиксов, среди которых видят аналоги словоизменительных и деривационных морфем [Anderson 1993: 85]. Такая позиция оставляет больше возможностей для сопоставления языков: например, можно доказывать, что хотя безударные местоимения во французском и македонском являются словоизменительными аффиксами, сходные элементы в дру-

⁵⁷ См. пример: англ. *But the [Basketball Hall of Fame]-r will be trying out and coaching a team fielding exotic dancers from Headquarters Gentleman Club.* (http://sports.yahoo.com/nba/blog/ball_dont_lie/post/Of-course-Dennis-Rodman-is-going-to-coach-a-top1?urn=nba-wp12692)

гих языках имеют иной статус. Тем не менее остаются трудности. Поэтапное порождение цепочки на основании того, что она состоит из элементов с разным морфосинтаксическим статусом, ср. [Franks 2008: 104, 128], часто толкает к контринтуитивному выводу о том, что цепочка вообще не является объектом грамматики. Особенно неудобны для поэтапного порождения случаи, где упорядочение цепочки не связано однозначно с морфологическим типом клитик. Так устроен тагальский язык, где все односложные местоименные клитики стоят в цепочке перед двусложными, а все наречия, независимо от числа слогов, стоят после односложных местоимений [Billings, Konopasky 2002]⁵⁸.

5. Перспектива исследований. Проведенный анализ показал, что объяснение структур с цепочками клитик в терминах синтаксических ограничений может быть не менее точным, чем лексикалистские объяснения, ссылающиеся на свойства, постулируемые для разных разрядов клитик в УГ. Признание правил барьера, связывающих базовый и производные порядки слов в языке с цепочками, позволяет предсказать выглядящее хаотичным распределение линейных порядков с клитиками на основе небольшого числа ограничительных условий, действующих в большом числе языков, определенных выше как W, W⁺, W* и V-системы. Эта часть анализа в настоящее время не имеет несинтаксической альтернативы. Плюсом и минусом нашего подхода является то, что требуется проверять, к какому именно типу относится конкретный язык с цепочками. Мы предвидим возражения сторонников иных концепций. Прежде всего, потребуется доказать, что, если использованное в статье определение цепочки как синтаксического объекта верно, кластеризуемые элементы являются именно клитиками, а не выражениями иного рода (например, аффиксами, слабыми формами Кардиналетти-Штарке). Пока не доказано обратное, будем считать, что кластеризуются только синтаксические клитики, при этом материально тождественные элементы с тем же сегментным составом могут быть некластеризуемыми в том же языке. Второе возможное возражение касается того, что правила рангов, упорядочивающие цепочки, могут быть диахронически нестабильны и отражать переходное состояние языка. Проверка этого положения носит статистический характер. Большинство известных языков с цепочками попадает в те три класса, где правила рангов действуют регулярно – W, W⁺, и V-системы, а системы четвертого класса (W*-системы) составляют меньшинство, что можно признать неплохим результатом с учетом того, что на материале славянских, балканских, романских и австралийских языков описаны случаи смены типа и перехода языков с цепочками из одного класса в другой. В-третьих, нужно выяснить, существуют ли помимо W, W⁺, W* и V-систем иные классы языков с цепочками, например языки, где цепочки проклитик занимают начальную позицию в клаузе, или языки, где цепочки энклитик занимают конечную позицию в клаузе: это важно для ответа на вопрос, в какой мере кластеризация связана с позициями, предсказываемыми законом Ваккернагеля. Поскольку проклитики и энклитики, занимающие начальную и конечную позицию соответственно, в группах разных типов заведомо существуют [Agee 1993; Aikhenvald 2002: 54], мы допускаем, что языки с цепочками начальных и конечных клитик тоже существуют, но пока не располагаем их описанием.

Формализация изложенного в статье подхода возможна в рамках разных концепций и не требует принятия соглашений о существовании Универсальной грамматики до начала анализа. Попытка совместить основные выводы со стандартными допущениями, делаемыми в генеративном синтаксисе, предпринята в [Kosta, Zimmerling 2011]. Критериями для нас служат точность модели и ее предсказательная сила. Представляется, что механизмы сборки цепочек и особенно правила барьера трудно формализовать без представления о перемещении клитик, а условия заполнения начальной позиции клаузы в W- и W⁺-системах группой или ансамблем логично анализировать в терминах простого и множествен-

⁵⁸ С. Андерсон предложил трехступенчатое порождение тагальского правила рангов: односложные местоимения на ритмических основаниях присоединяются не ко всему ударному слову, а к его части – стопе (foot), затем на них навешивается наречие, а двусложные местоимения присоединяются к уже имеющемуся просодическому комплексу [Anderson 2005: 170]. Л. Биллингс, однако, показал, что эти допущения противоречат ритмической структуре тагальского слова.

ного перемещения в XP (SpecCP) или позицию, аналогичную XP. В заключение коснемся тенденции, наметившейся в литературе. Если Я. Ваккернагель стремился выделить черты общего типа в известных ему языках, то некоторые лингвисты, писавшие о законе Ваккернагеля, стали объяснять условия употребления клитик ссылками на специфические или даже уникальные черты языков. Так, Р. Якобсон в 1935 г. связал утрату кластеризуемых местоимений в истории русского языка с «развитием свободного силового ударения»: что бы ни стояло за этим ярлыком, он в равной мере приложим к болгарскому языку, который сохранил цепочки клитик. Д. Нэш, автор превосходной грамматики варльпири, утверждает, что в данном языке нет структуры составляющих [Nash 1986: 163], при том что в книге приведены примеры постановки цепочек после начальной ИГ из нескольких фонетических слов и даже примеры с эффектом барьера [Nash 1986: 196], которые без отсчета составляющих описать трудно. Наконец, Э. Желинек, разбирая цепочки клитик в люмми, заявляет, что в языках с местоименными аргументами «информационная структура прямо отражает аргументную», поэтому порядок слов люмми лишен грамматической функции и маркирует информационную структуру [Jelinek 2000: 215]. Судя по описанию, цепочки местоимений и показателей времени в люмми выражают информацию, уже активированную в дискурсе. Но нет оснований думать, что цепочки сербохорватских или новгородских клитик тех же категорий имеют иной информационный статус, хотя эти языки не относятся к классу с местоименными аргументами. Кроме того, маловероятно, что такой сложный механизм, как образование цепочки и ее помещение после начальной категории клаузы, может реализоваться вне правил синтаксиса. Мы полагаем, что подобные антиуниверсалистские лозунги непродуктивны, а будущее – за исследованиями, комбинирующими процедуру типологического описания с моделями, разработанными в современных синтаксических теориях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ACC – аккузатив	LOC – локатив
ADD – аддитив	M – мужской род
ADV – наречие	N – средний род
ALL – аллатив	NEG – отрицание
ART – артикль	NOM – номинатив
AUX – глагольная связка	NPS – ненастоящее время, статив
CL – клитика	NPST – непрошедшее время
CNTRF – контрфактив	PCL – частица
COMP – комплементаризер	PL – множественное число
COND – условное наклонение	PROX – проксиматив
CONJ – конъюнктив	PRF – перфектив
CONTR – контраст	PRS – настоящее время
DAT – датив	PST – прошедшее время
DEF – определенный	PTCP – причастие
DET – детерминатив	PURP – цель
DU – дуалис	PV – преверб
ENCL – энклитика	Q – вопрос
ERG – эргатив	REFL – рефлексив
EXCL – эксклюзивное местоимение	SG – единственное число
F – женский род	TR – транзитив
GEN – генитив	TOP – топик
IMP – императив	T/A – время / вид
IPFV – имперфектив	[...] – формальная составляющая
INCH – инхоатив	{...} – коммуникативная составляющая
INCL – инклюзивное местоимение	
INF – инфинитив	
INTR – интранзитив	
ITER – итератив	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1949 – В.И. Абаев. Ритмика осетинской речи // Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л., 1949.
- Абаев 1959 – В.И. Абаев. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.
- Ахвледиани 1969 – Г.В. Ахвледиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. II. Синтаксис. Орджоникидзе, 1969.
- Айхенвальд 1989 – А.Ю. Айхенвальд. Порядок слов в кабийском языке // И.Ф. Вардуль (ред.). Очерки типологии порядка слов. М., 1989.
- Борисова 2007 – А.Б. Борисова. Некоторые синтаксические особенности Кипрской хроники Леонтиоса Махераса // Материалы XXXVI Междунар. филол. конф. СПбГУ. СПб., 2007.
- Дыбо 1975 – В.А. Дыбо. Закон Васильева-Долобо в древнерусском языке на материале Чудовского завета // International journal of Slavic linguistics and poetics. 1975. V. 18/1.
- Зализняк 1985 – А.А. Зализняк. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 1993 – А.А. Зализняк. К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1984–1989. М., 1993.
- Зализняк 2008 – А.А. Зализняк. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Кисилиер 2009 – М.Л. Кисилиер. Синтаксические особенности личных местоимений в позднем койне: Двусложные местоимения в «Луге духовном» Иоанна Мосха // Acta linguistica petropolitana. Т. II. Ч. 1. СПб., 2009.
- Мельчук 1997 – И.А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. 1. М.; Вена, 1997.
- Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология. М., 2000.
- Свешникова 2003 – Т.Н. Свешникова. Синтаксис румынского глагола. Конъюнктив и его трансформы. М., 2003.
- Толстая 2000 – М.Н. Толстая. Форма плюсквамперфекта в украинских закарпатских говорах: Место вспомогательного глагола в предложении // Балто-славянские исследования 1988–1999. Вып. XIV. М., 2000.
- Циммерлинг 2002 – А.В. Циммерлинг. Типологический синтаксис скандинавских языков. М., 2002.
- Циммерлинг 2008 – А.В. Циммерлинг. Локальные и глобальные правила в синтаксисе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам междунар. конф. «Диалог 2008». Вып. 7 (14). М., 2008.
- Циммерлинг 2009а – А.В. Циммерлинг. Элементы предложения и синтаксические позиции в языках современной Европы // Язык и речевая деятельность. 2009. Т. 8.
- Циммерлинг 2009б – А.В. Циммерлинг. Клитики в древнерусском пространстве: По поводу книги А.А. Зализняка «Древнерусские энклитики» // Русск. яз. в науч. освещении. 2009. № 1.
- Шайкевич 2005 – А.Я. Шайкевич. Введение в лингвистику. М., 2005.
- Agbayani, Golston 2010 – B. Agbayani, C. Golston. Second-position is first-position. Wackernagel's law and the role of clausal conjunction // Indogermanische Forschungen. 2010. Bd. 115.
- Agee 1993 – D.A. Agee. Modal clitics in San Jeronimo Mazatec // SIL-Mexico workpapers. 1993. V. 10.
- Aikhenvald 1998 – A.Y. Aikhenvald. Warekena // D.C. Derbyshire, G.K. Pullum (eds.). Handbook of Amazonian languages. V. 4. Berlin; New York, 1998.
- Aikhenvald 2002 – A.Y. Aikhenvald. Typological parameters for the study of clitics, with special reference to Tariana // R.M.W. Dixon, A.Y. Aikhenvald (eds.). Word: A cross-linguistic typology. Cambridge, 2002.
- Anderson 1993 – S.R. Anderson. Wackernagel's revenge: Clitics, morphology, and the syntax of second position // Language. 1993. V. 69. № 1.
- Anderson 2005 – S.R. Anderson. Aspects of the theory of clitics. Oxford, 2005.
- Babby 2002 – L. Babby. Subjectlessness, external subcategorization, and the projection principle // Journal of Slavic linguistics. 2002. V. 10.
- Bhatt 1999 – R.M. Bhatt. Verb movement and the syntax of Cashmiri // Studies in natural language and linguistic theory. 1999. V. 46.
- Billings, Konopasky 2002 – L. Billings, A. Konopasky. The role of morphology in ordering verb-adjacent clitics: From syntax to prosody in Bulgarian and Tagalog // A. Alexiadou et al. (eds.). Linguistics in Potsdam. 19. Potsdam, 2002.
- Bošković 2001 – Ž. Bošković. On the nature of the syntax-phonology interface. Amsterdam, 2001.
- Bošković 2004 – Ž. Bošković. Clitic placement in South Slavic // Journal of Slavic linguistics. 2004. V. 12/1–2.

- Browne 2007 – *W. Browne*. Word order in Burgenland Croatian: Clitics. Talk at the Third Southeast European studies association conference. April 26–28, 2007.
- Butt, Bögel 2009 – *M. Butt, T. Bögel*. Urdu Ezafe – Phrasal affix or clitic? Workshop on morphosyntactic categories and the expression of possession. Univ. of Manchester. 3–4 April, 2009.
- Cardinaletti 1999 – *A. Cardinaletti*. Pronouns in Germanic and Romance languages: An overview // *H. van Riemsdijk* (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin; New York, 1999.
- Cardinaletti, Starke 1999 – *A. Cardinaletti, M. Starke*. The typology of structural deficiency // *H. van Riemsdijk* (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin; New York, 1999.
- Ćavar, Wilder 1999 – *D. Ćavar, C. Wilder*. Clitic third in Croatian // *H. van Riemsdijk* (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin; New York, 1999.
- Chomsky 2005 – *N. Chomsky*. Three factors in language design // *Linguistic inquiry*. 2005. V. 36.
- Cooper 1999 – *K. Cooper*. On the nature and distribution of Zurich German pronominal clitics // *H. van Riemsdijk* (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin; New York, 1999.
- Cysouw 2005 – *M. Cysouw*. Morphology in the wrong place. A survey of preposed enclitics // *W. Dressler* (ed.). *Morphology and its demarcations: Selected papers from the 11th Morphology meeting, Vienna, February 2004*. Vienna, 2005.
- Dimitrova-Vulchanova 1999 – *M. Dimitrova-Vulchanova*. Clitics in the Slavic languages // *H. van Riemsdijk* (ed.). *Clitics in the languages of Europe*. Berlin; New York, 1999.
- Embick, Noyer 1999 – *D. Embick, R. Noyer*. Locality in post-syntactic operations // *D. Embick, R. Noyer* (eds.). *Papers in morphology and syntax. Cycle II*. Cambridge (Mass.), 1999.
- Everett 1996 – *D.L. Everett*. Why there are no clitics: An alternative perspective on pronominal allomorphy. Dallas, 1996.
- Franks 2008 – *S. Franks*. Clitic placement, prosody and the Bulgarian verbal complex // *Journal of Slavic linguistics*. 2008. V. 16/1.
- Franks, King 2000 – *S. Franks, T.H. King*. *A Handbook of Slavic clitics*. Oxford, 2000.
- Freeze 1989 – *R.A. Freeze*. Mayo de los capomos, Sinaloa. México, 1989.
- Galves 2001 – *Ch. Galves*. Agreement, predication, and pronouns in the history of Portuguese. Manuscript. 2001.
- Gălăbov 1950 – *I. Gălăbov*. Zur Frage der bulgarischen Enklitika // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1950. Bd. XX. H. 2.
- Gazdar et al. 1985 – *G. Gazdar, E. Klein, G. Pullum, I. Sag*. *Generalized phrase structure grammar*. Cambridge (Mass.), 1985.
- Garrett 1996 – *A. Garrett*. Wackernagel's law and unaccusativity in Hittite // *A.L. Halpern, A.M. Zwicky* (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Greenberg 1963 – *J.H. Greenberg*. Some universals of grammar with particular reference to the order of the meaningful elements // *J.H. Greenberg* (ed.). *Universals of language*. Cambridge (Mass.), 1963.
- Guillaume 2008 – *A. Guillaume*. *A grammar of Cavineña*. Berlin; New York, 2008.
- Halpern 1996 – *A. Halpern*. Introduction // *A.L. Halpern, A.M. Zwicky* (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Hana 2008 – *J. Hana*. The position of Czech clitics. Talk at the 3rd Annual meeting of the Slavic linguistic society. Columbus, Ohio, June 10–12, 2008.
- Harris 2002 – *A.C. Harris*. *Endoclititics and the origins of Udi morphosyntax*. Oxford, 2002.
- Haspelmath 2010 – *M. Haspelmath*. Comparative concepts and descriptive categories in cross-linguistic studies // *Language*. 2010. 86.
- Herd 2003 – *J. Herd*. Deriving prosodic inversion: Clitics, cyclicity and the organization of post-syntactic interfaces // *Toronto working papers in linguistics*. 2003. 21.
- Hock 1996 – *H.H. Hock*. Who's on first? Toward a prosodic account of P2 clitics // *A.L. Halpern, A.M. Zwicky* (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Jakobson 1971 – *R. Jakobson*. Les enclitiques slaves // *R. Jakobson. Selected writings. II. Word and language*. The Hague; Paris, 1971.
- Jelinek 1996 – *E. Jelinek*. Definiteness and second position clitics in Straits Salish // *A.L. Halpern, A.M. Zwicky* (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Jelinek 2000 – *E. Jelinek*. Predicate raising in Lummi, Straits Salish // *A. Carnie, E. Guilfoyle* (eds.). *The syntax of verb initial languages*. Oxford, 2000.
- Jones, Church 1985 – *T.E. Jones, A.D. Church*. Personal pronouns in Guelavia Zapotec // *SIL Mexico workpapers*. 1985. V. 7.

- Kaisse 1981 – *E.M. Kaisse*. Luiseño particles and the universal behaviour of clitics // *Linguistic inquiry*. 1981. V. 12.
- Kayne 1991 – *R. Kayne*. Romance clitics, verb movement, and PRO // *Linguistic inquiry*. 1991. V. 22.
- Kayne 1994 – *R. Kayne*. The antisymmetry of syntax. Cambridge (Mass.), 1994.
- Kitano 2006 – *H. Kitano*. Transitivity and pronominal clitic order in Kapampangan. Paper presented at Tenth Conference on Austronesian linguistics, 17–20 January 2006, Puerto Princesa City. <http://www.sil.org/asia/Philippines/ical/papers.html>
- Klavans 1985 – *J.L. Klavans*. The independence of syntax and phonology in cliticization // *Language*. 1985. 61 (1).
- Kosta, Zimmerling 2011 – *P. Kosta, A.V. Zimmerling*. Slavic clitic systems in a typological perspective // L. Schürcks, U. Etxeberria, A. Giannakidou, P. Kosta (eds.). The structure of NP and beyond. Berlin; London, 2011.
- C. Lee 2006 – *C. Lee*. Clitic pronouns in Masbatenyo. Paper presented at the Tenth Conference on Austronesian linguistics, 17–20 January 2006, Puerto Princesa City. <http://www.sil.org/asia/Philippines/ical/papers.html>. 2006
- F. Lee 2000 – *F. Lee*. VP remnant movement and VSO in Quiavini Zapotec // A. Carnie, E. Guilfoyle (eds.). The syntax of verb initial languages. Oxford, 2000.
- Mathieu 2006 – *E. Mathieu*. Stylistic fronting in Old French // *Probus*. 2006. 18.
- McConvell 1996 – *P. McConvell*. The functions of split-Wackernagel clitic systems: Pronominal clitics in the Ngumpin languages (Pama-Nyungan family, Northern Australia) // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). Approaching second: Second position clitics and related phenomena. Stanford, 1996.
- Migdalski 2007 – *K. Migdalski*. On the emergence of the second position cliticization in Slavic // *Formal description of Slavic languages 7*. Leipzig, 2007.
- Miller, Sag 1997 – *P.H. Miller, I.A. Sag*. French clitic movement without clitics or movement // *Natural language and linguistic theory*. 1997. V. 15.
- Mišeska Tomić 2004 – *O. Mišeska Tomić*. The South Slavic pronominal clitics // *Journal of Slavic linguistics*. 2004. V. 12/1–2.
- Mushin 2004 – *I. Mushin*. Second-position clitic phenomena in North-Central Australia: Some pragmatic considerations // *Proceedings of the 2004 Conference of the Australian linguistic society*. 2004.
- Mushin, Simpson 2008 – *I. Mushin, J. Simpson*. Free to bound to free? Interactions between pragmatics and syntax in the development of Australian pronominal systems // *Language*. 2008. 84/1.
- Nash 1986 – *D.G. Nash*. Topics in Warlpiri grammar. Cambridge (Mass.), 1986.
- Nishida 1996 – *Ch. Nishida*. Second position clitic pronouns and Categorical grammar // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). Approaching second: Second position clitics and related phenomena. Stanford, 1996.
- O'Connor 2002 – *R. O'Connor*. Clitics and phrasal affixation in Construction Morphology. Proceedings of the LFG '02 conference. Athens, 2002.
- Peng, Billings 2006 – *A. Peng, L. Billings*. Binukid pronominal clitics. Paper presented at the Tenth conference on Austronesian linguistics, 17–20 January 2006, Puerto Princesa City. <http://www.sil.org/asia/Philippines/ical/papers.html>. 2006
- Pollard, Sag 1994 – *C. Pollard, I.A. Sag*. Head-Driven Phrase Structure Grammar. Chicago, 1994.
- Progovac 1996 – *L. Progovac*. Clitics in Serbian/Croatian: Comp as the second position // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). Approaching second: Second position clitics and related phenomena. Stanford, 1996.
- Quali 2010 – *H. Quali*. Verb movement and pronominal clitic distribution in Berber. Manuscript. 2010. http://www.sitemaker.umich.edu/hamid.ouali/files/verb_movement_and_object_pronominal_clitic_distribution.pdf
- Radanović-Kocić 1996 – *V. Radanović-Kocić*. The placement of Serbo-Croatian clitics: A prosodic approach // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). Approaching second: Second position clitics and related phenomena. Stanford, 1996.
- Radford 1995 – *A. Radford*. Transformational grammar. A first course. Cambridge, 1995.
- Roberts 1997 – *T. Roberts*. The optimal second position in Pashto. Manuscript. 1997. <http://roa.rutgers.edu/files/174-0297/174-0297-ROBERTS-0-0.PDF>
- Rouveret 1999 – *A. Rouveret*. Clitics, subjects and tense in European Portuguese // H. van Riemsdijk (ed.). Clitics in the languages of Europe. Berlin; New York, 1999.
- Sadock 1995 – *J.M. Sadock*. A multi-hierarchy view of clitics // *Chicago linguistic society*. 1995. V. 31/2.
- Slavkov 2008 – *N. Slavkov*. Formal consequences of dative clitic doubling in Bulgarian // *Journal of Slavic linguistics*. 2008. V. 16. №. 1.

- Stabler 1997 – *E.P. Stabler*. Derivational minimalism // Ch. Retore (ed.). Logical aspects of computational linguistics. New York; Heidelberg, 1997.
- Tegey 1977 – *H. Tegey*. The grammar of clitics: Evidence from Pashto and other languages. PhD diss. Urbana-Champaign, 1977.
- Tseng 2003 – *J. Tseng*. Phrasal affixes and French morphosyntax // G. Jager, P. Monachesi, G. Penn, S. Wintner (eds.). Proceedings of Formal Grammar. Vienna, 2003.
- Tsunoda 1988 – *T. Tsunoda*. The Djaru language of Kimberly, Western Australia. Canberra, 1988.
- Vogel 2004 – *R. Vogel*. Correspondence in OT syntax and minimal link effects // A. Stepanov, G. Fanselow, R. Vogel (eds.). Minimality Effects in Syntax. Berlin, 2004.
- Wackernagel 1892 – *J. Wackernagel*. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen. 1892. V. 1.
- Werle 2002 – *A. Werle*. Southern Wakashan clitics order. Talk given at the University of British Columbia linguistics department colloquium. 2002.
- Werle 2007 – *A. Werle*. Second-position clitics and second-position suffixes in Southern Wakashan. SSILA Annual Meeting, 7 January 2007.
- Willet 1991 – *T.L. Willet*. A reference grammar of Southeastern Tepehuan. Arlington, 1991.
- Zimmerling 2006 – *A.V. Zimmerling*. Encoding strategies in word order: the evidence of Slavic languages. Talk at The 1st meeting of the Slavic linguistic society. Bloomington, 8–10 September, 2006.
- Zimmerling 2010 – *A.V. Zimmerling*. Clitic particles and the typology of 2P languages. Manuscript, 2010.
- Zwicky 1977 – *A.M. Zwicky*. On clitics. Bloomington, 1977.

Сведения об авторе:

Антон Владимирович Циммерлинг
МГГУ им. М.А. Шолохова
meinmat@yahoo.com